ПО СЛЕДАМ ВЕРЫ

ДВОЕ НА ЛЬДИНЕ

Эрих Шмидт-Шелл

Серия «По следам веры»

Эрих Шмидт-Шелл

ДВОЕ НА ЛЬДИНЕ

ЭРИХ ШМИДТ-ШЕЛЛ

ДВОЕ НА ЛЬДИНЕ

Missionswerk FriedensBote
Миссия Вестник Мира
2001

Эрих Шмидт-Шелл. **ДВОЕ НА ЛЬДИНЕ**
Перевод с немецкого
Оформление обложки *Кирилл Шульга*
Художник *Сергей Споденюк*

Missionswerk FriedensBote
Postfach 1416
D-58530 Meinerzhagen

НА РЫБАЛКУ

Громко зазвонил будильник.

От резкого звука Бой вздрогнул в своей кровати и сонно простонал:

— Что это? Перестань...

Вытянув из-под одеяла руку, он нажал на кнопку звонка будильника. И тут же спрятал руку под одеяло: в комнате было холодно. Леденящий восточный ветер бил в заиндевелые стекла окон. Бой приподнял голову и посмотрел на стоящую напротив кровать брата. Ауке крепко спал.

Почему так рано зазвонил будильник? Бой призадумался. Тут он вспомнил: они же с братом собирались с утра на подледный лов! Одним прыжком Бой вскочил с кровати...

— Бр-р-р! — Весь дрожа от холода, он стал спешно натягивать на себя одежду, между делом бросив взгляд на кровать Ауке. Тот продолжал спать. «Или притворяется?» — подумал Бой.

— Ауке! — крикнул он.

Ответа не последовало. Бой подошел к кровати и сдернул одеяло.

— Ауке! — позвал он вторично, теперь уже громче прежнего.— Вставай! Пора уже!

Бой был старше брата на два года: несколько недель назад ему стукнуло восемнадцать.

Недоумевая, Ауке приоткрыл сонные глаза:

– Что?

– Вставать пора! Мы же на лед собирались! – прокричал Бой.

– А-а-а-а,– простонал Ауке, потягиваясь, и, полусонными глазами глядя на брата, спросил: – А сколько времени?

– Шесть,– Бой был нетерпелив.– Вставай, хватит валяться на перине!

Но Ауке и не думал вставать. Бой, который уже успел одеться, подошел и снова сдернул с брата одеяло. И тут же предусмотрительно отскочил в сторону, уклоняясь от возможного удара ногой.

– Я сейчас,– вздохнул Ауке.

Наконец-то он поднялся и стал не спеша одеваться. Чуть позже он сел на край постели, взял с ночного столика книгу библейского чтения на каждый день и начал читать.

– Надо же, теперь еще и это,– простонал Бой, бросая красноречивый взгляд на потолок.

Ауке как бы не расслышал его реплику.

– Мне бы только знать, какая тебе от всего этого польза? Это же зря потраченное время! – продолжал злиться Бой.

Ауке на сей раз не промолчал:

– Хватит, я не хочу начинать сначала. Мы достаточно об этом говорили. И ты это знаешь.

– Да ладно уже, хорошо,– согласился Бой.– И все же до меня не доходит, почему ты ежедневно читаешь эту чепуху?

Ауке на мгновение оторопел, потом спросил:

– Почему ты ежедневно ешь хлеб?

Бой от удивления вскинул голову.

– Глупый вопрос... Потому что я есть хочу! И что тут общего?

— Потому что со Словом Божьим так же, как и с хлебом,— пояснил Ауке.— Мне это Слово необходимо, чтобы внутренне питаться, укреплять свои духовные силы, учиться ладить со своими насущными проблемами.

Бой развернулся и демонстративно вышел из комнаты. Ауке же дочитал до конца отрывок на день, помолился и тоже покинул комнату. Когда он вошел в кухню, на плите уже закипала вода, но в помещении было еще прохладно. Отец, Берн Белендорф, откручивая вентиль батареи отопления, произнес:

— Такого холода у нас давно не было. Раз в двадцать лет море замерзает аж до Швеции, как сейчас.

Полчаса спустя вся семья уселась за завтрак.

— Близится время оттепели,— заметила мать,— как-никак середина марта.

— Да,— согласился отец,— ты права. Сколько уже месяцев лежат суда на берегу, а подледный лов сравнительно невелик. Скоро время настоящего лова, выйдем в море на судах.

После завтрака рыбак отправился с сыновьями на улицу. Он решил сегодня наловить в морской бухте угрей. Но Бой и Ауке отправлялись на подледный лов в Балтийское море. Удовольствие заключалось не только в рыбной ловле: ведь при этом они могли покататься на санях под парусом. По этой причине они не стали бы возражать, если бы зима продлилась еще несколько недель.

Подготавливая необходимые вещи, отец между делом заметил Бою:

— Сходи-ка взгляни на барометр. Мне кажется, что-то происходит с воздухом.— При этом он внимательно посмотрел на восток, где багрово всходило солнце.

Бой скрылся в доме. Вскоре он выскочил обратно.

— Точно, ты прав: стрелка барометра упала на пару делений.

Отец кивнул:

— Ну да, бывает. Барометр часто немного падает, но погода тем не менее остается хорошая. И на сегодня особых перемен не предвидится.

Бой вытащил из пристройки сани, только полозья заскрипели по снегу. Ауке воткнул мачту в гнездо посредине саней. Бой заметил:

— Глупости, напрасно стараешься. Сегодня утром нам парус ни к чему: ветер дует с востока, то есть прямо навстречу нам.

— Вам парус вообще не нужен,— вставил отец.— Только после обеда вам удастся прокатиться под парусом сотню-другую метров. Стоит ли возиться?

Но юноши запротестовали. Что это отец еще придумал?! Ведь они хотят использовать парус не только на пути туда и обратно, но и покатаются под парусом в промежутке между проверками снастей.

— Ну хорошо! Делайте, как считаете лучше,— согласился отец и пошел по своим делам.

Бой сложил парус и привязал его к мачте.

— Так-то надежней, по дороге не потеряем!

Ауке вытащил большой короб из ивняка с рыболовными снастями. Мать принесла бутерброды и по термосу с горячим кофе. Ауке и это все надежно упаковал в короб.

— Не забудьте ледоруб,— напомнил отец.

— Вспомнил! — Бой кинулся в пристройку за багром и, вернувшись, приладил его к саням.

— Как ты думаешь,— спросил Ауке,— возьмем мешки или сумок хватит?

— Конечно, бери и мешки,— ответил Бой.— Возможно, мы их используем. Человек никогда не знает...

— Хорошо! — крикнул Ауке и пропал в пристройке. Через минуту он вышел с двумя мешками.

Прежде чем выехать со двора, ребята еще раз проверили, как уложены вещи. И тут отец вспомнил:

— А теплые куртки? Забыли?

— Они нам, думаю, ни к чему,— отмахнулся Бой. Он еще раз взглянул на небо и продолжал: — Горизонт ясен. Ни облачка. И зачем куртки? Одна обуза!

Ауке согласился с братом. Но отца было не уговорить.

— Возьмите с собой куртки. Кто знает, что еще будет. Где-нибудь они вам пригодятся.

— Ладно, хорошо...

Ауке хоть и нехотя, но сходил за куртками. Когда и они были упакованы в сани, Бой воскликнул:

— Все готово! Вперед!

— За погодой следите! — крикнул отец им вдогонку.— Что-то не то творится в природе, все может быть. И приезжайте пораньше домой!

— Да, да!

Юноши впряглись в сани и дернули. Но не тут-то было! Прежде, чем сорвать сани с места, они потратили немало сил.

УДАЧНЫЙ ЛОВ

По дороге братья повстречали кое-кого из своих друзей, которые тоже направлялись на подледный лов. Достигнув льда, Бой и Ауке остановились и огляделись.

— Что-то ветер внезапно ослаб,— определил Бой.

— Жаль,— добавил Ауке.— Если ветер совсем утихнет, парусами нам уже не воспользоваться.

Бой огляделся. Слева был хорошо виден маяк. Справа простирался небольшой залив. Оба юноши с новой силой потянули сани. Пошел чистый лед, и тянуть стало легче: здесь полозья легко заскользили по льду.

Но уже через сто метров им встретилось первое препятствие: ледяной барьер. В последние дни восточный ветер разломал льдины на крупные осколки от пяти до десяти метров в диаметре и нагромоздил их здесь, на мелководье. Этот вал опоясывал теперь весь залив, и преодолеть его оказалось не так уж легко, особенно с санями. Юноши с трудом пробили себе дорогу, но сани пришлось прежде разгрузить, а за барьером снова упаковать.

За ледяным валом перед ребятами открылось большое и гладкое ледяное поле. И сразу же за ним — второй вал, но уже не такой высокий и широкий, как первый. Теперь юноши решили груз с саней не

снимать, а это требовало особой осторожности: ведь сани могли в любой момент опрокинутся и тогда все содержимое уйдет под воду, которая плескалась в расселинах между льдинами. Не без труда, но юные рыбаки преодолели и этот барьер. Наконец-то перед ними открылось необъятное ледяное поле.

— Что, пойдем на старое место? — спросил Бой.

— Думаю, да. Мы там знаем места, и толщина льда нам известна.

— Хорошо, так и сделаем.

Пройдя часть пути, они остановились и стали смотреть, куда же направляются другие рыбаки. Те держали курс на север. Расстояние между ними и рыбаками составляло около двух километров. Бой и Ауке пошли дальше на знакомые, испытанные места. То тут, то там потрескивал лед. Но на это они не обращали особого внимания.

— Это от постоянного движения воды,— решили братья.

По пути им встречались целые поля воды, а также участки, покрытые тонким слоем льда и представляющие немалую опасность. Внезапно раздался треск, похожий на удар плеткой. Звук оборвался где-то далеко в море. Юноши испуганно переглянулись. Но в конце концов ничего особенного не случилось. Лишь длинная трещина во льду в несколько сантиметров шириной вела куда-то вдаль. Ребята осторожно переступили через нее и двинулись вперед.

Около девяти утра они прибыли на свое старое место. Повсюду виднелись пробитые ранее проруби, затянувшиеся тонкой пленкой льда. Ауке без труда разбивал ледорубом эту ледяную шелуху, а Бой устанавливал снасти.

Когда во все старые лунки были установлены снасти, Ауке спросил:

— И сколько у нас еще снастей?

— Двенадцать,— подсчитал Бой.

— Тогда я пробью еще. Или не нужно?

— Не здесь. Давай пройдем чуть дальше,— предложил Бой.

Ауке кивнул, и они протащили сани еще на сотню метров восточнее. Ауке вновь схватился за ледоруб и принялся рубить. Когда первая прорубь была готова, юноши установили, что толщина льда на этом месте составляла сантиметров тридцать. Братья довольно переглянулись: они почувствовали себя в безопасности.

Когда были пробиты еще двенадцать лунок и установлены снасти, они поехали назад и остановились между старым и новым местом ловли. Бой оценивающе оглянулся и сел на сани напротив брата.

— Надо же... Ветер совсем стихает, и как раз теперь, когда у нас появилось время покататься под парусами.

— Да, досадно,— Ауке удрученно кивнул головой.— Но сейчас мне не до катания. Намахался ледорубом...

Спустя некоторое время проверили снасти. Невезенье! Только на одном крючке трепыхалась небольшая треска. Бой бросил рыбину в сумку. Ауке насадил новую наживку на крючок и закинул его в прорубь. Оба сели на сани лицом к заливу, где за горизонтом лежало их село. Ауке мечтательно прикрыл глаза и стал что-то нашептывать. Вдруг он удивленно заметил:

— Интересно, стало совсем безветренно. Такого не было ни разу за всю зиму. Как ты думаешь, спроста ли это?

Бой пожал плечами.

— Без понятия. Но действительно интересно. И

небо не такое светлое, как прежде. Видишь, там поднимается какое-то испарение?

— Да, вижу. Это, наверное, к перемене погоды.

— Может быть,— согласился Бой. И тут же успокоил себя: — Но сегодня лед еще надежный. Это уж точно!

— Не знаю, не знаю...— Голос Ауке явно выражал сомнение.— Сразу после обеда нам нужно отправляться назад. Человек никогда всего не знает.— Критически оглядев все вокруг, он добавил: — Кажется, дымка расходится?

Бой внимательно посмотрел в указанном направлении.

— Может быть, не знаю. Но это все равно. Пойдем осмотрим снасти.

Неожиданный богатый улов вызвал у братьев восторг: попались четыре огромные трески.

— Вот это здорово! — обрадовался Бой.— Так много нам еще не удавалось поймать.

— Да,— заметил, смеясь, Ауке,— если так продолжится, это будет настоящий улов! И за это нужно быть благодарным.

Бой бросил в сторону брата взгляд, означающий: «Что, снова за старое взялся?»

Ауке хорошо понял брата и поэтому добавил:

— Почему бы нам не благодарить Господа так же, как мы благодарим своих родителей, когда они нам что-нибудь дарят?

Бой уклонился от разговора. Ауке же не унимался:

— Конечно, нам надо благодарить Бога. Это Он натолкнул нас на идею идти на рыбалку, и мы вот поймали столько рыбы. Не так ли?

Бой лишь махнул рукой. У него не было настроения спорить с братом, тем более на эту тему.

Ауке тоже замолчал и мысленно высказал Богу

свою благодарность. После этого он вновь заговорил с братом, но уже на другую тему.

Когда они вновь проверили удочки, улов оказался еще богаче: они сняли с крючков шесть больших рыбин. Теперь они постоянно переходили от проруби к проруби и чуть ли не каждые пять минут опускали в сумку по треске. Скоро сумка оказалась полной, и они взяли один из мешков, привезенных из дома про запас. Ребята были в восторге, потому что еще никогда в жизни у них не было такого хорошего улова. Мысленно они представляли себе, как удивятся родители, когда вечером они вернутся домой. И если так дело пойдет и дальше, то скоро наполнится треской и другой мешок.

Однако после часу дня клев неожиданно кончился, как будто обрезали. Бой и Ауке раз за разом вынимали снасти, но все напрасно — они были пусты.

ПРЕДЧУВСТВИЕ БЕДЫ

Вскоре после того, как юноши отправились на рыбалку, мать охватило какое-то необъяснимое чувство беспокойства. Выбегая на улицу, она поглядывала на небо: чего можно ожидать в ближайшее время?

Ближе к обеду встретился ей на сельской улице старый рыбак Стефан. Приветствуя его, она спросила, куда тот направляется.

— День добрый и вам. К берегу вот решил,— пробурчал старик, не останавливаясь. Пройдя пару шагов, он резко повернулся и спросил: — Твои дети все еще на льду?

— Да,— подтвердила женщина и вопросительно посмотрела на него.

— Гм-гм... Все идет к перемене погоды, я думаю,— промолвил Стефан и, еще раз кивнув ей, пошел дальше.

А рыбачка вновь вернулась в дом к своим домашним делам. То и дело останавливалась она в задумчивости перед кухонным столом, словно силилась что-то вспомнить. Наконец-то вспомнила:

— Барометр! Я же хотела взглянуть на барометр!

Спешно вошла она в комнату, где на стене висел барометр. Конечно! Стрелка прибора сильно отклонилась влево и теперь стояла напротив отметки «шторм».

Машинально сложив руки на груди, мать Белендорф промолвила:

— Господи, не допусти этого! Не допусти шторма хотя бы до тех пор, пока мои сыновья и мой муж находятся на льду.

После этого она поспешила на улицу и вновь посмотрела на небо: оно не отдавало прежней голубизной, но оно и не предвещало шторма. Но печать озабоченности не сошла с лица женщины. «Или с барометром не все в порядке? Неужто сломался? — спрашивала она сама себя и себе же отвечала: — Да, да, так оно и есть. Конечно, погода переменится, но чтобы шторм?! Просто с юга придет оттепель, так же медленно, как всегда. Слава Господу, скоро дождемся тепла!»

Вернувшись домой, к своей прежней работе, она однако не смогла убедить себя в том, что шторма не будет. Беспокойство не покидало ее. Когда она позже зашла в комнату сыновей, то обратила внимание, что лед, всю неделю покрывавший стекла, вдруг исчез. Подойдя поближе к окну, она увидела на сельской улице рыбаков, возвращающихся с санями домой. Удивительно. Обычно они возвращаются со льда под вечер. Или это связано с ожидаемым изменением погоды?

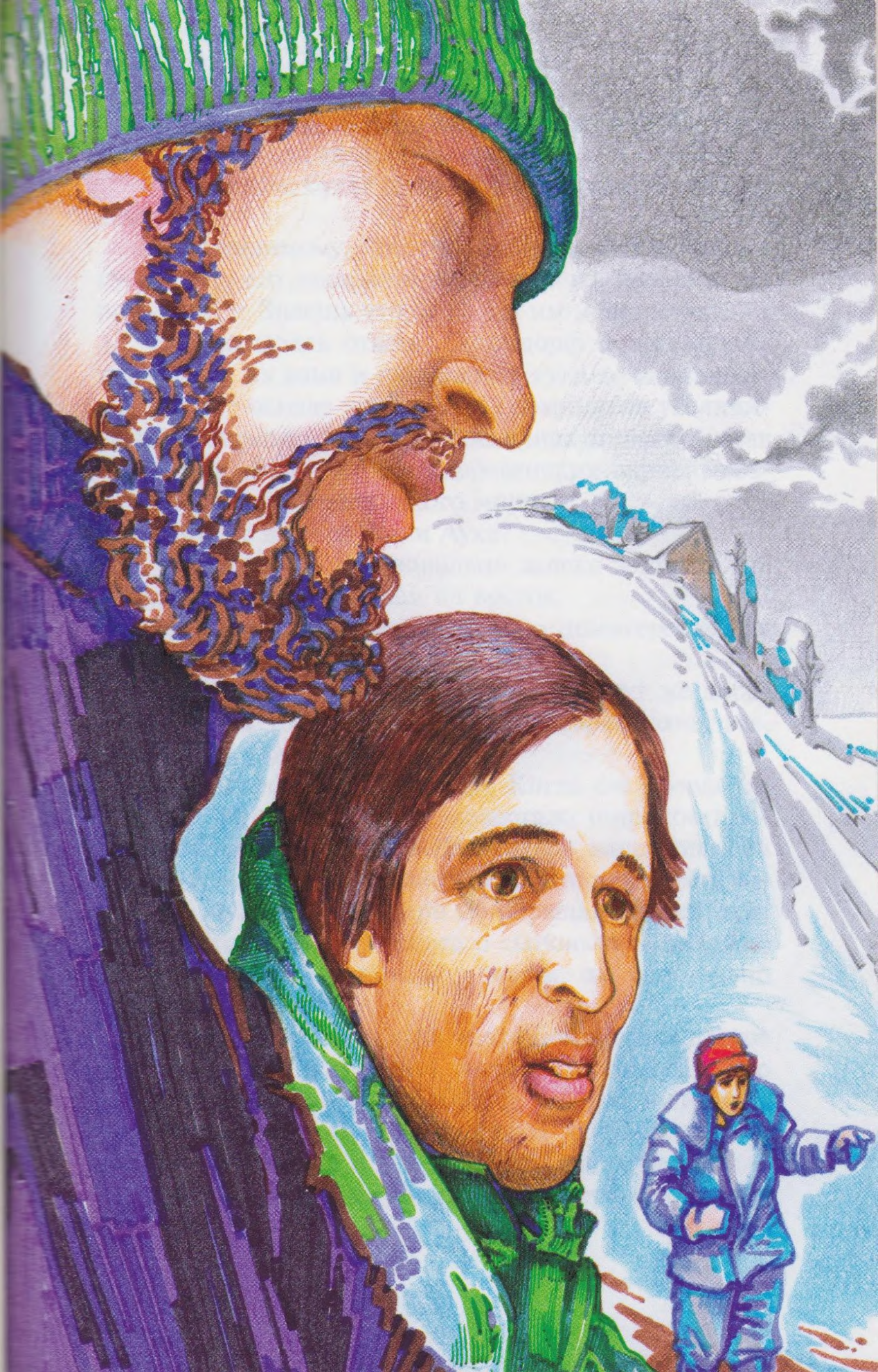
Она вновь спустилась к себе на кухню, то и дело поглядывая в окно. Наконец на улице она увидела спешащего домой мужа.

Оставив сани в пристройке, он вошел в кухню, положил на стол сумку, с которой ходил на промысел, и сразу же спросил жену:

— Ребята уже вернулись?

— Нет. Ты же знаешь, они хотели прийти под вечер,— ответила ему жена.

— Так...— кивнул рыбак задумчиво.— Все, кто был

в морской бухте, теперь возвращаются. Никто не может знать, как придет оттепель.

— Думаешь, будет шторм? — спросила испуганно жена.

— По-видимому,— ответил он, глядя в окно на улицу, и лицо его посерьезнело. Помолчав немного, он поднялся: — Знаешь что, я пойду им навстречу.

Не дожидаясь ответа, Белендорф покинул кухню, вышел из дома и направился куда-то вдоль улицы. На юго-западе у горизонта, поминутно увеличиваясь, собиралась бело-серая облачная стена. Отшагав часть пути, Берн встретил деревенских парней, возвращающихся с Балтийского моря.

— Вы не видели Боя и Ауке?

— Видели, но они довольно далеко зашли,— ответили ребята, показывая на восток.

— Они тоже возвращаются? — поинтересовался Берн.

— Конечно,— заверили юноши, но тут же добавили: — Мы точно не знаем, но возвращаются все, кто был на льду.

Белендорф пошел дальше. Когда он преодолел гребень дюны, перед ним предстало широкое пространство морской бухты. И сколько видел глаз, на восток расстилалось ледяное море. Внизу у берега собрались мужчины, но Берн не обращал на них внимания. Его одолевала забота о сыновьях. Приложив козырьком правую ладонь к глазам, он пристально всматривался вдаль.

Неожиданно он почувствовал позади себя легкое дуновение. Он испуганно обернулся, полагая, что кто-то стоит позади него, и понял, что всему причиной неожиданно изменивший свое направление ветер, который задул в юго-западном направлении.

Повернувшись на восток, Белендорф снова стал

высматривать своих сыновей. Там, далеко на льду, он разглядел две маленькие точки, и лицо его нахмурилось. Эти два черных пятнышка, по-видимому, и были его сыновья, но он не мог определить, направляются ли они в сторону дома.

Рыбак спустился с дюны и направился к мужчинам, стоящим у причала. Увидев приближающегося Белендорфа, они опустили глаза, боясь встретиться с ним взглядом. Только старый Стефан что-то буркнул себе под нос.

Белендорф направился к нему.

— Стефан, как теперь быть? Ты не впервые встречаешься с такой переменой погоды. Думаешь, следует ожидать худшего?

Стефан поднял голову.

— Худшего, худшего! Что значит худшее? — спросил он.— Надвигается снежная буря. Еще немного, и она будет здесь.

— А лед, Стефан, что будет со льдом? — не отставал Белендорф.

— Если будет шторм, то он в первую очередь разломает ледяные торосы,— пояснил Стефан.

Пока он высказывал свои предположения, подошли еще несколько молодых рыбаков, преодолевших оба вала. Белендорф стал наблюдать за сыновьями и наконец решил:

— Пойду-ка им навстречу.

Тогда Стефан преградил ему путь.

— Этого делать нельзя, Белендорф! Достаточно того, что двое остались там!

Отец поник, словно его кто-то ударил. Он знал, что означают слова этого старого рыбака. Он был и сам достаточно опытен, чтобы понять: идти на лед нет никакого смысла. От этого Бой и Ауке ни на секунду раньше не достигнут спасительного берега.

Старый Стефан смотрел на катер, который лежал на берегу в ста метрах от него. Затем он ступил на дюну, бормоча что-то себе под нос. Что он говорил, разобрать было нельзя. Белендорф и остальные рыбаки последовали за ним. Достигнув гребня дюны, они повернулись к востоку, выискивая глазами юношей на льду залива.

Неожиданно Стефан, который, несмотря на возраст, все еще имел хорошее зрение, воскликнул:

— Белендорф, оба идут! — И снова продолжил свое бормотание. Выражение его лица было таким, словно он в деталях знал все о предстоящем шторме.

НЕДОСЯГАЕМЫЙ БЕРЕГ

— Бой! — позвал Ауке испуганно.— Бой, дорогой, посмотри-ка вон туда!

Он показал на юго-запад, откуда темная облачная стена наползала на все побережье. Бой повернулся в указанном направлении. Увиденная им картина повергла его в ужас. Увлеченные работой, они и не заметили, как чуть ли не мгновенно сгустились тучи на юго-западе.

Первый испуг, сковавший юношей, через несколько секунд прошел. Оба как можно быстрее побежали к саням и стали загружать в них вещи.

— Вперед! — крикнул Бой.— Вперед, прочь отсюда! — И первый потянул сани.

— А удочки? — спросил Ауке.

— Брось их,— произнес Бой озабоченно.— Пока мы их соберем, потеряем много времени. Вот-вот разразится шторм. На юго-западе уже началось, или ты не видишь?

Теперь и Ауке осознал опасность. Он впрягся рядом с братом в сани и что есть мочи потянул. Скоро они заметили, что на льду стало неожиданно тихо. Куда-то исчезли издаваемые льдом скрип и потрескивание. Из трещин то тут, то там проступала вода.

Между тем юноши преодолели не одну сотню метров пути, а до берега было все еще более трех ки-

лометров. Это означало, что раньше, чем через час, им не достигнуть заветного берега. Неожиданно где-то совсем рядом раздался треск, и эхо его отозвалось далеко на юге. Бой и Ауке испуганно оглянулись и обнаружили во льду новую трещину. Теперь лед снова ожил: отовсюду слышалось поскрипывание и потрескивание. Но были эти звуки какими-то совершенно другими, не такими, как утром. Льдины, разламываясь, издавали страшный треск. Ветер с каждой минутой крепчал; образовавшаяся на юго-западе облачная стена быстро приближалась.

— Быстрее! — закричал Бой и ускорил темп.

— Давай бросим здесь сани! Тогда мы сможем бежать быстрее,— предложил Ауке.

— И не подумаю! — отрезал Бой.

Почему он не хотел оставить сани на льду, он не стал объяснять.

Когда до берега оставалось еще около двух километров, очертания его неожиданно пропали из виду. Единственное, что различали глаза — это быстро надвигающуюся белесо-серую стену.

— Снег! — закричал Ауке.

— Шторм! — добавил Бой.— Мы должны ускорить темп.

Юноши побежали. Но через несколько метров им пришлось двигаться медленнее, потому что шторм усилился и лед заметало снегом. Видимость значительно ухудшилась.

— Бой, остановись! — крикнул наконец Ауке и спросил: — У тебя компас с собой? Так мы можем и заблудиться!

Бой снял рукавицы и стал ощупывать карман, но компаса не нащупал.

— Проклятие,— пробормотал он в сердцах.

Однако, запустив руку во внутренний карман кур-

тки, он извлек компас. Не теряя времени, они отправились в путь, шагая точно в западном направлении. И чем дальше, тем больше требовалось им сил, чтобы тянуть тяжелые сани.

А снегопад усиливался, видимость все ухудшалась. Сколько времени длилась борьба со встречным ветром, они уже не знали – казалось, время остановилось. Снежный вихрь улегся так же внезапно, как и налетел. Стало значительно светлее. Но ветер все еще продолжал бушевать. Бой и Ауке с удовлетворением установили, что находятся где-то недалеко от ледяного барьера. Скоро они будут спасены! Облегченно вздохнув, оба ускорили шаг в надежде скорее ступить на твердую землю.

Не успели они дойти до ледяного барьера, как случилось что-то неожиданное и страшное: все нагромождение льда ушло под воду, словно его утянула туда чья-то могучая рука. Однако юноши по инерции продолжали двигаться вперед, потому что происшедшее не доходило до их сознания. Через несколько минут им пришлось остановиться: в ста метрах от них разрушенный ледяной барьер с шумом и ревом ломался на мелкие куски. Между льдинами чернела вода. Но по другую сторону разлома, образовавшегося на месте разрушенного барьера, лед еще держался. Братья посмотрели друг на друга. Во взглядах был один вопрос: «Что делать?» Оба знали: до твердого ледяного покрова им не добраться.

– Вплавь! Мы переплывем! – закричал Бой, довольный своей идеей.

Ауке глянул на него с сожалением и покачал головой. Он не мог понять, как старшему на целых два года брату могло прийти такое в голову.

– Нет, об этом не может быть и речи,– возразил он поспешно.– Если бы вода была спокойной, мож-

но было бы попробовать, а так нет. Как мы справимся с этими мощными льдинами? Да они нас в порошок изотрут.

Он замолчал. Бой опустил голову. Он сам увидел невозможность предложенного. На ближних к берегу барьерах, еще не размытых водой, показалось несколько мужчин. Братья с надеждой стали наблюдать за ними.

Бой подумал вслух:

— Прекрасно, сейчас мы будем спасены. Они помогут нам перебраться через полынью.

Ауке вновь покачал головой, выражая сомнение:

— Думаешь, они смогут нам помочь? Как они это сделают?

Бой испуганно посмотрел на него и только пожал плечами.

— Нет смысла их ждать. Пойдем дальше на юг, может, там мы сможем перебраться через промоину,— предложил Ауке.

Бой согласился, и они пошли, держась на безопасном расстоянии от разрушенного барьера и двигаясь строго в южном направлении. Но вскоре они поняли, что их затея бесполезна. Здесь тоже не было места, где можно было бы преодолеть всё расширяющуюся промоину. Разочарованные парни двинулись в обратный путь, к тому месту, где на противоположном ледяном берегу находились их односельчане. Среди них юноши узнали своего отца и старого Стефана.

— Будьте спокойны, ребята! — крикнул Стефан.— Мы скоро выручим вас! Кое-кто ушел в село за лестницами и шестами; они должны вот-вот прийти...

Неожиданно его прервал отец:

— Ауке, Бой! Идите назад, быстро! Там, где вы стоите, ломается лед!

Юноши подались метров на пятьдесят назад и стали с тревогой наблюдать за быстро несущимися льдинами.

– Ауке,– начал Бой и толкнул брата локтем,– я думаю, их затея на самом деле удастся. Если они построят плот из лестниц и шестов, то действительно смогут помочь нам.

– Прекрасно, думаю, это стоящая идея,– согласился Ауке.

Из села, преодолевая дюны, подходили люди с лестницами и шестами. Старый Стефан и Берн Белендорф махали им. Мужчины взбирались на первые барьеры, которые стояли еще довольно крепко. Вот они перебираются через нагромождения льда, где утром юноши пробирались со своими санями. Только... внезапно мужчины исчезли.

– Что там случилось? Почему они не идут? – раздраженно воскликнул Белендорф.

– Пойдем им навстречу, поторопим события,– предложил старый Стефан.

Белендорф согласился, и оба поспешили к мужчинам.

А Бой и Ауке становились все нетерпеливее. Напряженно следили они за барьером.

– Лед! – закричал вдруг Бой. Он схватил брата за руку, показывая на запад: – Лед! Он ломается!

Сейчас и Ауке увидел это и тоже закричал.

Стало ясно, что об их спасении не может быть и речи. Первый ледяной барьер стремительно уходил под воду. Братья стояли в полной растерянности. Наконец Бой проговорил:

– Сейчас односельчанам придется немало потрудиться, чтобы спасти отца, старого Стефана и остальных мужчин. А о нас не может быть и речи. Мы пропали!

Ауке обернулся и посмотрел брату в глаза.

— Нет, это неправда,— возразил он.— Есть еще возможность спастись. Мы не пропадем, если Он...

Бой не дал даже договорить брату, только глянул зло:

— Придержи свой язык! И успокойся, наконец! Я ничего не хочу слышать о Боге! И особенно теперь. Понимаешь ты или нет?! Если твой Бог имел бы силу, Он не позволил бы нам оказаться в таком ужасном положении.

Ауке хотел было еще что-то сказать, но Бой не дал ему продолжать.

— Я не хочу больше слушать тебя! — крикнул он и отошел в сторону.

В это мгновение они услышали крик старого Стефана:

— Эй, ребята, бегите! Бегите назад! Там лед еще крепок. Там он еще не один день выдержит. А мы придем на катере и выручим вас. Мы сумеем это, поверьте мне.

Затем он помахал на прощание и ушел. Тоскливо стало на душе у ребят. Особенно когда они увидели на той стороне одиноко стоящего отца. Он тоже не мог помочь им, ему самому надо было уходить со льда. Но прежде чем уйти, он помахал на прощание рукой. И ребятам показалось, что отец вот-вот заплачет.

ГАСНУЩАЯ НАДЕЖДА

Бой и Ауке побежали к своим саням, оставленным в отдалении. По дороге Ауке сказал:

– Я думаю, что теперь, когда барьеры разрушены, они без особого труда смогут спустить катер на воду.

– Хорошо бы,– подхватил Бой задумчиво.– Но неосуществимо,– прервал он самого себя,– до нас им не добраться. А если они и попытаются, то им придется разломать лед между двумя ранее существующими барьерами. Это им не по силам!

– Об этом я как-то не подумал,– согласился Ауке,– ты прав. Им потребуется еще немало времени, прежде чем они смогут добраться к нам катером. В любом случае это не случится до вечера. А сейчас уже начинает смеркаться.

Когда они вернулись к саням, Бой спросил:

– И что мы будем теперь делать?

Ауке задумался. Чуть позже он ответил:

– Нам ничего другого не остается, как следовать совету Стефана. А это значит – дальше на восток, вглубь моря. Оно еще, кажется, надежно покрыто льдом.

Бой с сомнением покачал головой.

– Не знаю, не знаю. По мне, так лучше оставаться здесь. Отсюда не так далеко до берега. Мо-

жет быть, они когда-нибудь все же придут за нами на катере.

Ауке посмотрел на место, где совсем недавно находился второй барьер, и сказал:

– Не говори глупости; нам надо прислушаться к совету Стефана. Смотри сам: полыньи все шире и шире. На них даже волны разыгрались. Они подмывают лед и ускоряют таяние.

Этот аргумент убедил Боя.

– Тогда пошли,– ответил он и после короткой паузы добавил: – Думаю, чем быстрее мы отсюда исчезнем, тем лучше.

Он стал замечать, что лед под ногами начал как бы шевелиться. Что было сил они потянули сани прямо на восток.

Когда ребята уже порядком прошли, Бой опять заговорил:

– Не понимаю, как все так быстро изменилось. Прошлые годы это длилось дольше, и лед не ломался так быстро...

– Для меня в этом нет никакой загадки,– отозвался Ауке.– Я и здесь вижу Божье действие, значение которого не объять нашим сознанием. И хотя это выходит за рамки наших познаний...

Бой махнул рукой и резко прервал брата:

– С тобой невозможно разговаривать. Ты используешь каждую возможность, чтобы вставить что-то свое. И вдобавок ты плохо слышишь. Я же тебе уже сказал, что не желаю больше вести разговоры на эту тему. И я не вижу, каким образом Бог имеет какое-либо отношение ко всему случившемуся. Ветер внезапно повернул – вот и весь ответ.

Ауке насмешливо поглядел на брата:

– Действительно, ветер сам по себе меняет направление...

Бой буквально взорвался и выпалил:

– Слушай, оставь меня в покое! Для меня причиной всему ветер, который изменил направление. И баста!

Ауке воздержался от ответа, поскольку не хотел ссориться с братом в такой момент. Молча ступал он с ним шаг за шагом по гладкому льду. Мгла становилась все плотнее. Юноши знали, что через какой-то час окончательно стемнеет.

Когда братья прошли в восточном направлении около двух километров, они остановились. Между тем ветер улегся и вместе с ним стих и шум ломающихся на куски льдин.

Бой огляделся по сторонам и сказал:

– Здесь мы можем остаться. Здесь лед надежен, или как тебе кажется?

Ауке, мысли которого были в тот момент далеко отсюда, оценивающе посмотрел на окружающую их ледяную поверхность. Затем кивнул в знак согласия, хотя ему эта тишина не внушала доверия.

Накрапывал мелкий холодный дождь. Через каждые несколько секунд с мыса пробивались лучи прожектора маяка. Но вскоре побережье моря, которое еще недавно виднелось как узкая серая полоса, исчезло. Сколько видел глаз, все было серо. С каждой минутой все больше темнело.

Юноши чувствовали себя здесь совершенно оторванными от жизни. Даже сильный свет прожектора маяка не мог пробить окружающую их темень. Лишь слабый отблеск его луча то тут, то там матово поблескивал в тумане.

Бой и Ауке сидели на санях, молча уставившись на лед под ногами. Они прекрасно понимали, что находятся в опаснейшем положении, выхода из которого они не видели.

На Боя напала хандра. Мрачные мысли сами лезли ему в голову.

— Теперь уж никакой катер нас не спасет. В таком тумане кто нас найдет? Все равно эту ночь нам предстоит коротать на льду.

Ауке выразил это по-своему:

— Чему быть, того не миновать.

Бой промолчал.

ПОИСК И РАЗОЧАРОВАНИЕ

Тем временем на берегу не сидели сложа руки. Старый Стефан, Берн Белендорф и остальные рыбаки, которые оказались на льду между разрушенными барьерами, были спасены. Известие о том, что на льдине остались сыновья Белендорфа, молниеносно разнеслось по селу, и многие пришли к причалу. Подходившие мужчины группировались вокруг старого Стефана, который горячо пояснял:

— Мы должны как можно быстрее спустить катер на воду. Иначе нам самим юношей не спасти, понадобится чужая помощь. Но зачем нам она? Мы должны доказать, что сами в состоянии себе помочь.

Мужчинам эти слова пришлись по вкусу.

Для того чтобы выполнить задуманное, прежде нужно было вырубить канаву во льду по всему периметру катера. Стефан расставил мужчин по местам, и они дружно взялись за дело.

Через полтора часа старый Стефан сказал:

— Хватит. Канава достаточна широка. Теперь надо тащить к воде большой катер. У него самый мощный двигатель.

Как только катер закачался на воде, десять самых смелых мужчин оказались на его борту. Один завел мотор, другой встал у штурвала. Когда катер набрал ход, старый Стефан отдал приказ:

— А теперь — к хлопцам!

Катер быстро проскочил свободное ото льда пространство.

— Внимание! — скомандовал Стефан.

И не успела команда слететь с его губ, как катер столкнулся с льдиной и все рыбаки полетели кто куда.

Стефан перегнулся через борт и оценивающе посмотрел на лед, который зажал корпус катера.

— Назад,— скомандовал он.— Повторить маневр еще раз!

И так много раз. Катер давал задний ход, набирал скорость и врезался носом в ледяную глыбу. Но лед поддавался плохо. От его сплошной массы откалывались небольшие осколки, но пробиться к широкой промоине не удавалось.

Лоб старого Стефана прорезали глубокие морщины. Все обдумав, он сказал:

— Друзья, так дело не пойдет. Если мы будем продолжать в том же духе, катер получит пробоину. Мы должны попробовать разбивать лед ледорубами.

Рыбаки согласились с этим предложением. Некоторые из них спустились с катера на лед и быстро принялись за дело.

Начинало смеркаться. Спустя час катер добрался до места, где ушел в воду второй барьер. Здесь плавали огромные льдины. Проложить среди них путь не составляло большого труда, но вскоре рыбаки достигли границы сплошного льда. Снова двое мужчин спустились на лед, пробивая путь катеру.

Неожиданно раздался треск, и истошный вопль пронесся в сгущающейся тьме. Мужчины на катере испуганно переглянулись.

С льдины впереди раздался крик:

— Тео пропал! Он поскользнулся и ушел под лед!

— Ах ты Боже мой! — простонал Белендорф.—

Этого еще не хватало! Хотя бы его не затянуло под льдину, а то не видеть нам его больше в живых.

Мужчины осторожно продвигались в темноте. Но от Тео ни следа. К счастью, он неожиданно вынырнул между двумя льдинами. С катера ему протянули багор. Тео схватился за спасательный крюк...

Когда Тео подняли на борт, Стефан приказал:

– Всем вернуться на катер! Мы практически не продвигаемся вперед и подвергаем себя большой опасности. Надо придумать что-то другое.

Рыбаки сразу же согласились с ним, и вскоре все собрались на катере.

– Да-а,– протянул один бывалый рыбак,– таким образом мы не доберемся до Боя и Ауке. Или будем продолжать?

Вопрос остался без ответа.

Серая мгла сменилась непроглядной ночью.

– На сегодня все,– высказал свое мнение другой рыбак.– В такой ситуации мы парней в открытом море не обнаружим.

Катер повернул к берегу. На подходе к берегу Стефан приказал застопорить ход. Когда установилась тишина, он сказал:

– Друзья, давайте подумаем, что мы еще можем предпринять?

Все молча потупились. Наконец вперед выступил Белендорф.

– Я готов снова выйти в море,– с дрожью в голосе произнес он.– Это же мои сыновья, и их надо спасать. Но в настоящий момент это невозможно. Я понимаю. Завтра утром, когда рассветет, дело пойдет несомненно лучше. К тому времени и лед частично разойдется, что позволит ускорить ход катера.

Стефан кивнул.

— Да, Берн, жаль, что твоим ребятам эту ночь придется проводить на льду.— Затем старик поднял голову, огляделся и проговорил: — Эта ночь пройдет спокойно. Ветер улегся, и на море опустился туман. Благодаря этому ледолом пока прекратится.

Остальные придерживались того же мнения, что в такой ситуации лучше всего дождаться утра, хотя от этого решения всем было не по себе. Что же тогда чувствовал Белендорф? Подождав немного, он робко произнес:

— Вот если бы не туман, тогда, может быть...

— Правильно,— понял его старый Стефан. Рыбаки выжидательно уставились на него.— Если туман рассеется, тогда мы можем обратиться за помощью к вертолетчикам...

— Вот это я и имел в виду,— вставил Белендорф. Он обрадовался, что старик готов воспользоваться чужой помощью и дружелюбно похлопал его по плечу.— Вертолет... Вот оно, спасение! Нам нужно связаться по телефону с аэродромом.

Стефан, одобрительно кивнув, приказал трогаться к дому. Мотор взревел, и через несколько минут киль катера ткнулся в прибрежный песок.

Стефан обратился к двум молодым рыбакам:

— Не сможете ли вы подежурить ночь на катере? На всякий случай. Может случиться, что потребуется помощь, и очень быстрая.

Ребята согласились без возражений. Стефан окликнул Белендорфа:

— Берн, позвони из дому. Мы подойдем позднее.

У дюны Белендорф встретил жену. Она, бросив на него обеспокоенный взгляд, спросила:

— А почему вы вернулись?

Берн взял ее за руку и объяснил ситуацию, потом добавил:

— Я спешу домой, чтобы позвонить насчет вертолета. Может, они смогут нам помочь.

— Вертолет! Это хорошая идея. Вертолет может спасти их,— произнесла жена, и новая надежда окрылила ее.

Берн направился домой, а его жена пошла к стоящим в отдалении мужчинам, которые что-то обсуждали. Немного подождав, она прервала их разговор:

— Не может ли кто-либо из вас на автомобиле поехать к аэродрому? Я думаю, это было бы неплохое дополнение к тому, что Берн сейчас объяснит по телефону. В разговоре с глазу на глаз многое становится яснее.

Мужчины нашли это предложение дельным. Тут же вызвалось двое желающих поехать и поговорить непосредственно с руководителем полетов. Они покажут ему на карте конкретное место, где, по их предположению, должны сейчас находиться юноши.

ПЕРВАЯ НОЧЬ НА ЛЬДИНЕ

Между тем совсем стемнело. Но глаза юношей постепенно свыклись с темнотой, и они различали даже некоторые предметы. Сквозь туман с суши доносились равномерно повторяющиеся звуки сирены. Боя и Ауке эти звуки не удивляли. Они хорошо знали, что при плохой видимости сирена заменяла свет маяка и служила ориентиром для проходящих судов.

— Так,— заговорил Бой,— теперь я хочу установить величину льдины, на которой мы находимся.— Повернувшись к брату, он предложил: — А ты тем временем останешься у саней.

С багром и компасом в руках Бой отошел. Но, пройдя несколько шагов, остановился и сказал:

— Не трогай хлеб! Мы должны оставить его в резерве. Кто знает, как долго нам придется тут быть.

— Все в порядке,— откликнулся Ауке.— Можешь на меня положиться. Я и сам знаю, что можно, а чего нельзя.

Бой пошел дальше. Сначала он отправился на восток. Багор он держал строго перед собой; его закругленный конец был опущен вниз и скользил по льду. Это для того, чтобы ненароком не угодить в какую-нибудь расщелину. Шел Бой не спеша, подсчитывая количество шагов. До промоины шириной сантиметров в двадцать, отделяющей их от следую-

щей льдины, было более ста шагов. Бой вернулся назад и пошел мерить льдину в западном направлении. Здесь он насчитал около восьмидесяти шагов. Затем юноша отправился в южном направлении. Пройдя триста шагов и не встретив расщелины, он довольный вернулся назад.

– Нам повезло, льдина достаточно велика,– сообщил он брату.– К тому же она не скоро расколется, так как лежит параллельно суше. Конечно, мы можем двигаться дальше на восток и подыскать себе еще большую льдину. Промоины вокруг нашей льдины не широки, и мы их без труда сможем преодолеть. Но думаю, мы и на этой льдине в полной безопасности.

Ауке огляделся по сторонам и как бы между прочим заметил:

– На маленькой или на большой льдине, в полной безопасности мы будем лишь тогда, когда...

– Я хорошо знаю, что последует за этим! Перестань! – прервал его Бой.

Последовала короткая пауза, после чего Бой снова начал:

– Я все же за то, чтобы мы шагов на сорок продвинулись на север.

– Почему? – захотел знать Ауке.

– Тогда мы будем чуть ближе к краю,– пояснил Бой.– Если льдина ломается, то обычно разлом приходится на третью часть ее диаметра. Во всяком случае у больших льдин.

– Хорошо, как скажешь. Значит, отойдем немного на север,– согласился Ауке.

Когда они прошли шагов сорок на север, Ауке развернул сани по направлению к югу.

Бой непонимающе посмотрел на него.

– Я кое-что придумал,– объяснил Ауке.– Если

сани будут стоять в таком положении, мы будем сидеть лицом к западу и перед нами будет лежать наше село. Хоть нам его и не видно, все же...

Бой признательно улыбнулся. Вообще-то он не считал своего брата способным к умственной работе. Когда они уселись, Бой сказал:

— А вообще-то я зверски проголодался. Может, мы корочку слопаем? Там ведь еще достаточно!

Теперь был против Ауке.

— Нет,— возразил он.— Еще потерпим, а потом посмотрим. Что бы мы могли еще предпринять? Если мы теперь завалимся спать, ночь покажется слишком длинной.

Оба задумались. Бою пришла в голову идея:

— Мы построим защитную стену из льда. Сейчас еще нет сильного ветра, но и этого достаточно, чтобы к утру превратить нас в сосульки.

— Ты преувеличиваешь, так холодно не должно быть,— не соглашался Ауке.

— Но от одного до двух градусов ниже нуля может быть,— заметил Бой.

— Откуда ты можешь это знать? — поинтересовался Ауке.

— Посмотри. Мелкий дождь мгновенно замерзает на льду,— пояснил Бой.— Если бы было теплее, на льду осталась бы вода.

Этот аргумент убедил Ауке, и он стал выкладывать Бою свои соображения по поводу строительства стены. Но когда Бой изложил свой план, Ауке воскликнул:

— Прекрасно! Так и поступим! Пошли, сразу начнем строить.

Бой взял ледоруб. Они с братом ориентировались по легкому юго-западному ветру. Местами на льду белел снег, что также улучшало видимость.

– Я буду отбивать куски льда, а ты передвигай их к саням,– распорядился старший брат.

Бой усердно принялся за работу. Удар за ударом, и вскоре первый кусок льда был отбит. Без помощи брата он вытащил его из воды. Ауке же одним толчком передвинул льдину в сторону саней. И чем больше они заготавливали глыб, тем быстрее шло дело.

Через какие-то два часа ледяных блоков для сооружения стены было достаточно. Бой отложил ледоруб, и братья принялись выкладывать стену вокруг саней. Когда они управились с работой, высота стены достигала метра.

– Думаешь, лед выдержит такую нагрузку? – засомневался Ауке.

– Ну конечно,– заверил Бой.– Ты можешь представить, сколько выдерживает тридцатисантиметровый лед?

Ауке призадумался.

– Послушай,– сказал он после некоторой паузы,– впереди я видел доску. Она вмерзла в лед. Может, она нам пригодится? Я ее принесу.

– Хорошо,– согласился Бой и добавил: – Подожди, я помогу тебе освободить ее ото льда.

Они покинули лагерь через оставленный в стене проход, и Ауке показал брату доску. Бой решил ее вытащить, но это оказалось не так просто, как он думал. Скоро ему стало ясно, что доску по всему периметру придется вырубить из льда, иначе ее не достать. Не без труда он справился и с этой работой.

Ауке взвалил доску на плечо, и они направились в лагерь. По дороге меньший брат высказал предположение:

– На этой доске один из нас может спать.

Бой же, покачав головой, возразил:

— У меня нет такого желания, да и тебе не советую. Доска мокрая, того и гляди, спину застудишь. Нет, для спанья она нам не нужна, для этого у нас достаточно широкие сани, на которые мы поместимся вдвоем.

Ауке пришлось согласиться.

Вернувшись в лагерь, братья улеглись в сани. Бой еще раз оглядел стену и нашел, что это сооружение надежно защитит их от ветра. Через какое-то время он не выдержал и повернулся к брату:

— Где, однако же, бутерброды? Сколько их у нас? Я что-то совсем проголодался.

Ауке признался, что тоже смертельно проголодался, и протянул брату сумку с едой. Распаковывая ее, Бой спросил:

— Сколько штук мать дала нам с собой?

Ауке вполголоса стал подсчитывать: три к завтраку, четыре к обеду, три к кофе, значит, каждому по десять. Всего двадцать!

— Значит, было двадцать,— повторил Бой.

— Естественно,— подтвердил Ауке.

— И сколько ты съел? — спросил Бой.

Ауке подсчитал:

— К завтраку два, к обеду два,— он еще раз посчитал и подтвердил: — Да, сходится, так и есть. Я хотел еще съесть, но треска так хорошо клевала; нам надо было постоянно следить за удочками. А позднее мне было не до еды.

Бой подумал и сказал:

— Я тоже съел четыре бутерброда. Значит, должно оставаться еще двенадцать. Что ты думаешь? Хватит нам этого хлеба? Да, сегодня по три куска хватит, должно хватить. На завтра ведь тоже надо что-то оставить.

— Я мог бы съесть все шесть бутербродов,— при-

знался Ауке.– Но мы не знаем, когда нас вызволят. Так что согласен с твоим рациональным предложением.

Каждый взял свои бутерброды, остальные положили в сумку.

– Теперь мне ужасно хочется пить,– пожаловался Бой после еды.

Ауке взял термос из корзины и протянул брату.

– Пока у нас еще есть это. Но другой термос уже пуст. Что мы будем пить в недалеком будущем? – спросил он, пока Бой пил. Затем, подумав, сказал: – Тогда, наверное, придется сосать лед.

Он нагнулся, взял один из лежащих вокруг кусочков льда и сунул его в рот.

– Он же соленый! Правда? – сказал Бой.

– Да, но не горький. Соль при низкой температуре вымерзает. Я нахожу, что так разумно мог все устроить только Бог.

Бой тяжело вздохнул и с раздражением тряхнул головой, но промолчал, подумав, что своими возражениями может только подзадорить Ауке и будет еще хуже.

Немного помолчав, Бой заметил:

– Предложение сосать лед совсем не глупо. Замерзшие капли дождя вообще не должны быть солеными. И если мы осторожно соберем со льда этот тонкий слой, мы сможем утолить им жажду.

Бой взял ледоруб и слегка ударил по льду. От поверхности откололись тоненькие кусочки. Братья попробовали их.

– Прекрасно, не так ли, Ауке? Ни следа соли. Из такой воды можно варить кофе.

Пока Бой возился с термосом, Ауке сказал:

– Мы должны сказать спасибо Тому, Кто нам ниспослал этот моросящий дождь. Ведь дождь спасет

нас от жажды, если нам еще долго придется пробыть на льдине.

«Просто беда с этим парнем. Он ни на минуту не может придержать свой язык. О чем бы ни зашла речь, ему обязательно нужно вставить свое!» — огорченно подумал Бой, еле сдерживаясь, чтобы не отпарировать. Чтобы успокоиться, он запихнул в рот большой кусок хлеба.

Когда ребята справились со своим ужином, Бой вдруг вспомнил о треске. Он бросил взгляд на мешок и спросил:

— Что будем делать с рыбой? Я как-то слышал, что треску можно есть сырой. Хотя лично у меня на это нет ни малейшего желания.

— У меня тоже,— подхватил Ауке.— Я лучше оставлю это эскимосам. Мы можем опорожнить мешок там, за стеной.

Бой согласился с его предложением, хотя было жалко расставаться с таким богатым уловом. Вдвоем они подняли мешок и вытряхнули его содержимое за стену. Так поступили они и с промысловой сумкой. После этого парни снова сели на сани. Бой взглянул на часы: половина одиннадцатого.

— Если хочешь подремать, можешь лечь на сани,— предложил он Ауке.— Под себя подстели мешок, а прикроешься парусом.

Ауке покачал головой:

— Нет, я еще не устал.

Тихо сидели они рядышком на санях, пристально глядя на запад. Время от времени густой туман прорезала мутно-белая полоса. Это пробивался свет маяка, прожектор которого неустанно чертил световой круг.

— Как далеко мы, собственно, от берега? — спросил тихо Ауке.

– Километров восемь,– предположил Бой.– А может быть, и больше. Сейчас юго-восточный ветер немного стих, но и этого достаточно, чтобы нас еще дальше отнесло на восток. Даже если ветер не возобновится, к завтрашнему утру мы отдалимся от суши не менее, чем на шестнадцать километров.

Ауке сидел задумавшись. Туман сгустился еще больше. Свет маяка пропал совсем. Пробивался только глухой звук сирены.

Теперь и Ауке почувствовал усталость. От долгого сидения братья совсем окоченели. Они набросили на плечи парус, но холод поступал снизу, ото льда, и от него было не защититься.

– Я уже не могу, у меня совсем заледенели ноги,– сказал Бой.

– У меня тоже,– откликнулся Ауке.– Может, они согреются, если мы ляжем и поднимем их повыше?

– Может. Наверное, лучше всего плотно лечь друг к другу и прикрыться парусом.

Бой расстелил на санях сухой мешок, лег на него и накрылся парусом. Ауке тем временем пристроился на краешке саней и, наклонившись, не двигался.

– Что там у тебя? – спросил Бой.

– Я молюсь. Я благодарю за то, что мы до сих пор живы и здоровы, и прошу, чтобы мы благополучно вернулись домой,– спокойно объяснил он брату.

Бой не скрывал своего раздражения:

– Это можно было предположить! От тебя иного и не следовало ожидать. Осел я, что еще тебе вопросы задаю.

– Жаль,– ответил Ауке огорченно.– Я думал, что в этой ситуации ты будешь реагировать по-другому. Мне только хочется знать, почему ты такой?

– Просто я нахожу твое моление комичным и ненужным,– ответил Бой и сел.

— Почему? — допытывался Ауке.

Бой переждал немного, потом сказал:

— Завтра нас все равно спасут, и ты знаешь это так же хорошо, как и я. Зачем же об этом молиться? Лишь для того, чтобы завтра сказать: «Бог меня услышал» или что-то в этом роде?

Ауке, тяжело вздохнув, притих.

— Теперь тебе нечем крыть, я прав,— заметил Бой самоуверенно.

— Нет, не так. Но я не хочу с тобой спорить и поэтому замолкаю.

— Ладно, оставим это и спим. Мне тоже так лучше,— ответил Бой и снова лег.

Чуть позже залез под парус и Ауке и, чтобы согреться, вплотную придвинулся к брату.

ЛЕТЧИКИ

На маленьком аэродроме царила тишина. Из-за тумана все летательные аппараты были прикованы к земле. Руководитель полетов сидел за своим столом и знакомился с последней метеосводкой. Неожиданно зазвонил телефон.

Он поднял трубку и представился. После первых же слов он весь напрягся и даже прикрыл глаза. Потом быстро что-то полистал. Когда голос на другом конце провода умолк, он попросил:

— Дайте мне точные координаты нахождения юношей.

Ручка заскользила по бумаге.

— С кем я разговаривал? — поинтересовался под конец руководитель полетов.— Так, хорошо. Я понял, Берн Белердорф,— повторил он имя позвонившего.

Затем руководитель положил трубку и подошел к карте, висевшей на стене. На том месте, где предположительно находились юные рыбаки, он начертал красным карандашом крест, снова подошел к телефону и набрал номер блока «Б», где находились в ожидании вызова пилоты. Минутой позже к телефону подошел молодой пилот Торстен Траурнихт. Руководитель вызвал его к себе.

— Готов ли к старту морской спасатель? — поинтересовался он, когда пилот явился к нему в кабинет.

— Да! — ответил Траурнихт и удивленно продолжил: — Но зачем? Не хотите ли вы этим сказать, что я должен готовиться к взлету? Это невозможно: слишком плотный туман.

Руководитель не согласился с аргументами пилота. Напротив, он стал ему объяснять положение, в какое попали юноши. Он указал на отмеченное место на карте и сказал:

— Здесь, в этом районе, должны находиться оба юноши. Мы должны предпринять все возможное для их спасения. И я думаю, мы с этим справимся. Но прежде всего надо, чтобы рассеялся туман. Тут вы правы.

Молодой пилот одобрительно кивнул:

— Может, прояснится еще ночью. Во всяком случае я подготовлю машину к взлету, чтобы при возможности вылететь без промедления.

Спустя четверть часа два рыбака, приехавшие на автомашине, зашли в кабинет руководителя полетов. Они еще раз подробно рассказали о случившемся.

— Хорошо,— сказал руководитель, когда рыбаки высказались.— Благодарю, что вы приехали. Теперь у меня довольно полное представление о случившемся. Как только туман рассеется, вертолет вылетит.

Взволнованно ходил руководитель взад и вперед по комнате, то и дело поглядывая в окно. Но изменений не наступало: туман плотно окутал землю.

Около полуночи Торстен Траурнихт снова посетил кабинет руководителя.

— Я мог бы и сейчас вылететь, если бы не такой густой туман.

— Да, если бы... в этом-то всё и дело. Завтра мы не будем точно знать, где находятся юноши. Лед постоянно относит на восток,— пояснил руководитель, продолжая ходить взад и вперед.

Вдруг он остановился и внимательно посмотрел на пилота. Казалось, ему пришла в голову идея.

– Как вы думаете, Траурнихт, не поинтересоваться ли нам у соседнего аэропорта, какая там в данный момент погода?

– Мысль неплохая,– согласился пилот.

Тут же руководитель взял телефонную трубку и набрал номер. Соседи ответили, что видимость у них улучшилась.

Руководитель вновь подошел к пилоту и пояснил:

– По всем данным, часа через два и здесь видимость изменится. Ветер дует теперь с юго-западной стороны, и он унесет туман на восток.

– Что ж, тогда подождем еще немного.

Примерно через три часа туман значительно поредел, и руководитель полетов дал Торстену Траурнихту задание:

– Взлетайте! Вы знаете район, поэтому должны без труда найти их. Думаю, маяк на полуострове послужит вам хорошим ориентиром.

– Есть! Все будет в порядке,– ответил Траурнихт и вышел.

Спустя несколько минут морской спасатель взлетел и исчез на востоке.

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА

Ауке забылся беспокойным сном, прерываемым кошмарными видениями. Ему казалось, что огромные льдины напирают прямо на него, в то время как холодные волны лижут его сапоги. И вдруг он увидел ясное звездное небо... Сон это или явь? Конечно же, это еще во сне... Кругом все тот же непроглядный туман.

Он вскочил и протер глаза. Но и наяву он увидел над собой чистое звездное небо. Издалека ясно виднелись лучи прожектора с маяка. Значит, туман рассеялся. Как только Ауке снова хотел прилечь, он услышал какой-то шум, который надвигался с юга. Напряженно вслушиваясь в ночь, Ауке не мог понять, что могли бы означать эти странные звуки?

В какой-то момент шум пропал, затем стал слышен еще более явственно. Ауке вскочил. Обжигающий холодный ветер, казалось, пронизывал его насквозь. Он схватил куртку и натянул ее себе на плечи. Неожиданно его осенила догадка: этот шум исходит от приближающегося вертолета.

Ауке не мог себе поверить: неужели спасатели решили обследовать лед? Он стоял за ледяной стеной и пытался взять себя в руки и успокоиться.

Звук мотора передвигался с востока на запад и опять назад. И так круг за кругом.

Сосредоточенно прислушиваясь, Ауке установил: вертолет находится в поиске. Он описывал круги, направляясь от берега в море и возвращаясь обратно, с каждым заходом все более удаляясь на север.

— Бой! — позвал Ауке.— Бой! — Он потряс брата за плечо.— Бой, вставай! Вертолет...

Бой испуганно вскочил, протирая глаза. В следующее мгновение он уже сообразил, где находится.

— Вертолет,— повторил Ауке взволнованно.— Он нас ищет.

Бой совсем проснулся, и парус упал с его плеч на сани.

— Вертолет? — переспросил он и прислушался. И через минуту подтвердил: — Да, ты прав. Это действительно вертолет.— Подумав немного, он добавил: — Нам нужно зажечь огонь. Иначе он нас не увидит и проскочит мимо.

Не зная, как осуществить задуманное, Бой тяжело опустился на сани. Но вскоре снова вскочил.

— У тебя же в кармане зажигалка, не так ли?

Ауке снял рукавицы, расстегнул куртку и похлопал себя по карманам. Да, зажигалка на месте.

Он торопливо крутанул колесико, высекая искру, и маленький, слабый огонек затрепетал, но лишь на мгновение: ветер тут же его погасил. Робкий огонек даже не осветил лица юношей.

— А-ах! — выдохнул Ауке с сожалением.

— Да,— решил Бой,— не имеет смысла, спрячь ее назад. С этой тарахтелки такой огонь все равно никто не увидит.

— Но,— рассуждал вслух Ауке,— каким-то образом он же должен нас опознать?

А вертолет тем временем продолжал свои равномерные перелеты от берега над морем и назад. И с каждым разом он все больше приближался к сто-

янке братьев. Когда расстояние между ними и вертолетом уменьшилось до километра, братья заметили, как узкий луч света, идущий сверху, заскользил по льду. Но вряд ли он позволял летчикам увидеть на поверхности моря отдельные предметы. Вероятность остаться незамеченными была настолько велика, что тоска холодной рукой сжала сердца юношей.

Медленно и тихо, больше самому себе, Ауке прошептал:

— Мы можем помолиться, чтобы пилот пролетел точно над нами и нас заметил.

Бой все же услышал и разозлился.

— Чем беспомощно причитать, ты лучше пошевели мозгами и подумай о том, что можно сделать, чтобы нас заметили,— сказал он.

Ауке промолчал, но сложил в молитве руки. Минуту спустя Бой закричал:

— Я нашел! Мы используем мешок. Он сухой и несомненно будет хорошо гореть.

Ауке сразу понял, нагнулся и достал мешок. Бой вытряхнул вещи из корзины и скомандовал:

— Бросай сюда мешок.

— Может, пригодится бумага из-под бутербродов,— предложил Ауке.

Вертолет приближался. До него оставалось не более пятисот метров. Еще два круга — и он должен пролететь как раз над ними.

— Ты все понял? — допытывался у брата Бой.

— Думаю,— ответил Ауке.

Но Бой на всякий случай еще раз проверил содержимое корзины и пришел к выводу, что все должно получиться. Если они хотят быть обнаруженными, нужен хороший костер. На дно они уложили бумагу, а сверху мешок.

— Классно,— воскликнул радостно Бой.— Это будет настоящий костер. Он должен гореть, словно порох.

Ауке достал зажигалку и хотел было поджечь бумагу, но Бой остановил его.

— Нет, нет! — закричал он.— Сейчас еще рано. Все сгорит прежде, чем нас обнаружат с вертолета. Нужно дождаться подходящего момента.

Юноши притихли и стали с волнением наблюдать за вертолетом, который теперь летел с суши в их направлении.

— Через какие-то пять минут он будет над нами,— рассчитал Бой и приказал: — Давай, теперь время, зажигай бумагу!

— Но не здесь же, за стеной, отсюда огонь вряд ли кто увидит,— подумав, сказал Ауке.

Они вынесли корзину за территорию лагеря. Здесь Ауке встал на колени и чиркнул зажигалкой. Загорелось. Но уже через мгновение ветер потушил пламя.

— Давай быстрее, не мешкай,— торопил Бой,— или нас не заметят.

— Назад! Нам нужно назад! — закричал Ауке.— Здесь нам огня не разжечь.

Он рванул корзину на себя и помчался с ней в лагерь. Тут он упал на колени и поднес горящую зажигалку к бумаге. Здесь, за стеной, укрытая от ветра, вся корзина через минуту занялась огнем. Ауке схватил ледоруб и с его помощью выбросил горящую корзину за стену. Ветер еще сильнее раздул пламя. Теперь их обязательно должны обнаружить. В любом случае пилот не должен пролететь мимо.

В напряженном ожидании вглядывались юноши в темную даль. Неожиданно яркий луч прожектора на мгновение ослепил их. Но светлая полос-

ка, скользнув по льдинам, исчезла, да и тарахтение двигателя стало затихать и отдаляться. Однако через какое-то время юноши увидели тонкий вертикальный луч прожектора, ярким пятном скользящий по льдинам.

Спустя немного времени Бой закричал:

– Смотри, он же летит мимо нас! Почему?

– Не понимаю,– признался Ауке, недоуменно покачав головой.

Бой зло засмеялся и процедил:

– Много толку от твоей молитвы! Да никакого.

Это больно ударило Ауке, и ему стало еще тоскливее. Бой это заметил и уже более миролюбиво сказал:

– Извини, я не хотел тебя задеть. Но ты же сам видишь, что так оно и есть. Ты помолился, а пилот полетел мимо, вроде бы ничего и не было. Где же у твоего Бога уши? А если Он и слышит, то почему такое допускает?

– Он делает так, как будет правильным! – уверенно заявил Ауке.– Даже если я этого и не понимаю. Не всегда сразу же понимаю, имел я в виду. В этом и заключаются наши затруднения. Действия Бога зачастую являются ответом на совершенные нами поступки.

Ауке замолчал, но через несколько минут продолжил:

– Возможно, Он решил нас испытать, решил убедиться, верны ли мы Ему даже в том случае, когда не понимаем, что Он творит.

Бой призадумался.

– Хорошо,– допустил он,– тогда весьма интересно, вернется ли вертолет и найдет ли он нас. По идее должен, потому что ты остаешься на стороне Бога, несмотря на то что эта тарахтелка исчезла.

Ауке не стал возражать, а молча продолжал наблюдать за вертолетом, который кружил где-то у самого горизонта. Внезапно лицо его просветлело: ему показалось, что вертолет повернул назад и вновь приближается. Да, так оно и есть! Свет прожектора все ближе и ближе. Ауке был теперь в этом уверен. Бой тоже заметил это.

— Они увидели наш огонь,— обрадовался он.

Вертолет все приближался. Наконец он повис прямо над ребятами, и яркий луч прожектора остановился совсем близко от них.

Минутой позже из громкоговорителя донеслось:

— Подойдите поближе! Мы сейчас спустим спасательный линь. Застегните на груди зажим, что на его конце, и мы поднимем вас по одному.

Юноши, волнуясь от радости, старались все время находиться непосредственно под вертолетом. Вот и спасательный линь.

— Сначала ты,— сказал Бой брату.— Здесь я тебе уступаю.

Ауке поймал рукой раскачивающийся в воздухе пояс и с помощью Боя пристегнулся. Убедившись в надежности, он дал знак: «Готово!»

Начался подъем. Но едва трос приподнялся метра на три надо льдом, как раздался испуганный крик и Ауке плюхнулся на лед.

Сверху, усиливаемый громкоговорителем, недоумевающий голос произнес:

— Линь порвался. Почему, мы не знаем. В данный момент мы не можем вас спасти. Для этого нам надо было бы сесть на лед, но это слишком опасно. Мы должны вернутся в аэропорт и устранить неполадки. Как только мы это сделаем, мы прилетим к вам на помощь. На случай, если льдины начнут крошиться, мы сбрасываем вам резиновую лодку.

И вертолет стал медленно удаляться. На расстоянии нескольких метров от ребят с него сбросили груз, который мягко шлепнулся на лед. Ауке, отделавшийся ушибами, прихрамывая, побежал к тому месту. Большая надувная лодка, метра два с половиной в длину и метр в ширину, лежала на льду. Что было сил вцепившись в груз, ребята потащили его в лагерь, чтобы здесь, в затишье, тщательно обследовать. Кроме сухого пайка, рассчитанного на трое суток, в лодке был перевязочный пакет а также ракетница с патронами и дымовые шашки.

Тем временем рассвело. Юноши тут же зажгли одну из шашек. Валом валивший черный дым вскоре перерос в целое облако, которое можно было видеть даже с берега.

— Неудача с вертолетом быстро стала всем известна,— стал рассуждать Бой.— И если теперь в селе по дыму определят наше местонахождение, то односельчане непременно выйдут к нам на катере. Уверен, что они не оставят нас в беде.

— Может, и вертолет вскоре вернется,— высказал предположение Ауке.

— Да, возможно. Но даже если он и не прилетит, рыбаки из села найдут нас.

— Как ты думаешь, может, нам следует спустить лодку на воду и потихоньку грести на запад? Так мы быстрее встретимся с людьми на катере,— предложил Ауке.

Бой отрицательно покачал головой.

— При таких льдинах спустить лодку на воду? Не знаю. Это слишком опасно.— Бой внимательно посмотрел на брата и добавил: — Да и как ты собираешься плыть на лодке? У нас же нет весел!

— Ты прав,— ответил Ауке.— Об этом я и не подумал.

Что бы придумать? Чем заменить весла? Что здесь есть, в этой холодной ледяной пустыне? Неужели ничем нельзя заменить весла?

— Доска! — воскликнул вдруг Ауке.— Из нее мы сделаем два весла. При помощи ледоруба. Раз, два и готово!

— Прекрасно придумано,— согласился Бой и тут же скомандовал: — Вперед, за работу! И чем раньше мы справимся, тем лучше.

Бой резко вскочил со своего места и схватился за ледоруб. Ауке взял доску, которую они вечером нашли на льду, и положил перед братом на льдину. Точным ударом Бой расколол ее пополам. Потом попросил Ауке:

— А теперь поставь половинку на ребро.

Ауке держал половинку доски слегка под наклоном, а Бой ловкими ударами — только щепки по сторонам летели — придал ей форму, по виду напоминающую весло. После небольшой обработки ножом, когда были обтесаны острые углы, весла получились как настоящие.

Однако долгожданный катер все еще не появлялся. Не было и вертолета, который обещал скоро вернуться. Тем временем ветер усиливался. Он привел в движение льдины, и те, наталкиваясь одна на другую, издавали неприятный скрежет.

— Нам пора залезать в лодку,— сказал Бой.— Если даже наша льдина и расколется, мы таким образом будем в безопасности.

Ауке согласился с братом и направился к лодке. Ухватившись за ремни, юноши вытащили ее из-за ледяного прикрытия и поставили так, чтобы им открывался вид на запад. Для того чтобы хоть как-то защититься от пронизывающего ледяного ветра, братья сели ближе друг к другу и прикрылись парусом,

который налетающие порывы ветра плотно прижимали к их телам.

Теперь от полуострова их отделяло не менее десяти километров. Бой озабоченно наблюдал, как волны лижут края приближающихся к их лагерю льдин. Он знал: если ветер будет продолжаться с той же силой, то в считанные часы их льдину вынесет в открытое море.

— Посмотри-ка на север. Там горизонт затянуло дымкой,— прервал тишину Ауке.

— На юге тоже.

— Да, вижу,— кивнул Ауке.— Но на севере туманная дымка темнее. Почему, интересно?

Бой задумался на миг, потом ответил:

— Есть только одно объяснение. На севере море освободилось ото льда, и отражение от воды придает испарениям темный тон.

Ауке кивнул и предложил:

— Давай-ка поскорее упакуем вещи, пока еще есть время.

— Давай,— согласился Бой.

Они вышли из лодки и направились к лагерю. Бой взял ледоруб и сунул его в мешок, в котором раньше находился их улов. Он его надежно упаковал, чтобы случайно не повредить резину лодки. Ауке взял багор и уложил его в лодку. Термосы они оставили в санях.

Когда они вновь вернулись в лодку, Бой посмотрел на брата и спросил:

— Может, нам еще одну дымовую шашку зажечь, как ты полагаешь?

— Вреда от этого в любом случае не будет,— поддержал Ауке.

Бой зажег шашку. Но дым почему-то не поднимался вверх, как рано утром. Теперь ветер прижи-

мал его ко льду. Разочарованно глядели ребята на напрасно использованную шашку, уверенные, что на суше никто их дыма не заметит.

– Я за то, чтобы с лодкой идти на запад,– предложил Бой.

Ауке согласно кивнул. Нагрузив лодку необходимым, они подняли ее и двинулись по направлению к западу.

В ЭТО ВРЕМЯ НА БЕРЕГУ

Как только рассвело, смотритель маяка Энгельхолм выключил свет прожектора. Ночное дежурство закончилось, и можно было идти домой. Но он продолжал оставаться на своем посту. Поднявшись на наблюдательную вышку, он приложил к глазам бинокль и стал обследовать льдину за льдиной. Вскоре он обнаружил обоих незадачливых рыбаков, а чуть позже увидел и густой темный дым, обволакивающий льдину.

Не медля ни минуты, он зашел в дежурное помещение и вызвал по телефону аэродром. Когда там подняли трубку, он сообщил:

— Юноши находятся в добром здравии. Они даже зажгли дымовую шашку, но с суши дым не виден, потому что ветер прижал его ко льду. Я увидел его, так как стою на вышке. Думаю, вам еще раз нужно выслать вертолет.

— Да, я того же мнения,— ответил руководитель полетов.— Но из поселка пришло сообщение, что рыбаки уже вышли в море на катере. Они думают, что спасут парней без чужой помощи. По мне, пусть попробуют.

— А не могли бы вы выслать вертолет еще раз? — поинтересовался Энгельхолм.— Кстати, что было со спасательным ремнем? Он ведь не должен рваться?

— Тут вы правы. Этого не должно было случиться,— согласился руководитель.— И поскольку мы того же мнения, то провели тщательное расследование. В результате выяснилось, что этот факт надо расценивать как саботаж. Кто-то заинтересован в том, чтобы показать спасательную службу с плохой стороны.

— Вы подозреваете кого-нибудь конкретно? — спросил Энгельхолм.

— Нет. Пока еще нет,— ответил руководитель.— Но думаю, что этим случаем займется комиссар полиции и он окажется способным установить виновного.

— Ну хорошо, остается только немного подождать,— подытожил смотритель маяка.

— Да, ничего другого нам не остается,— согласился руководитель полетов, затем добавил: — Послушайте, Энгельхолм, я бы попросил вас и дальше понаблюдать за происходящим в море. И если произойдет нечто непредвиденное, свяжитесь с нами. Тогда нам придется что-то предпринимать. И, может быть, даже против желания рыбаков.

— Будет сделано! — пообещал Энгельхолм и положил трубку.

Взяв бинокль, он опять поднялся на башню. На этот раз он стал обследовать море в юго-западном направлении. Через несколько минут он увидел катер, который шел правильным курсом.

Довольный, Энгельхолм покинул башню и пошел в свое служебное помещение.

— Так, теперь можно и домой идти,— сказал он сам себе.— И надо что-то поесть, а то я проголодался, как волк.

Он закрыл служебное помещение, спустился по узкой лестнице вниз и направился домой. Когда он вошел в дом, навстречу ему из кухни вышла жена, которая его уже ждала.

— Где это ты сегодня задержался?

— Ты же знаешь, двое ребят на льду. Я еще раз провел наблюдение и после связался по телефону с аэродромом,— объяснил он.

— Но теперь-то все в порядке? Я имею в виду, выйдут ли снова жители села в море или же спасать будут вертолетом? — поинтересовалась жена.

— Рыбаки на катере уже вышли в море. Думаю, операция по спасению займет не больше двух часов.

Говоря это, Энгельхолм снял пальто и сел за накрытый стол. Утолив голод, он зашел в спальню и сел на разостланной женой кровати.

«Наконец-то можно и прилечь,— подумал он,— тем более, что со вчерашнего дня я глаз не сомкнул».

Поднявшись, он стал раздеваться. Но неожиданно им овладело какое-то беспокойство.

— Что бы это значило? — спросил он сам себя.

Постояв немного в задумчивости, Энгельхолм снова оделся. В этот момент в комнату вошла жена и удивленно воскликнула:

— Я думала, ты давно уже в постели! С наступлением темноты тебе ведь снова дежурить на маяке... Что-то не в порядке?

Энгельхолм пожал плечами.

— Сам не знаю. Мне что-то не по себе. И если я сейчас лягу, мне все равно не уснуть. Я это чувствую. Откуда это — сам не пойму. Может, из-за ребят, которые там на льду. Неужели с ними что-то стряслось?

— Но в любом случае ты должен отдохнуть до вечера, ведь служба твоя не из легких. Если ты придешь на маяк уставшим и что-нибудь случится по твоей вине, это может для тебя плохо кончиться.

— В том-то и дело,— ответил Энгельхолм, глядя жене прямо в глаза,— последствия будут, если я сейчас останусь дома. Знаешь что, я еще раз схожу на

маяк и посмотрю, может, чем-то смогу помочь. После лягу и высплюсь.

Жена, хорошо зная характер мужа, не стала его задерживать. Если он почувствовал что-то неладное, то не вернется, пока не удостоверится, что все в порядке.

Четверть часа спустя Энгельхолм снова стоял на вышке маяка. Ветер между тем усилился, что хорошо чувствовалось на высоте. Льдину за это время отогнало еще на несколько километров от берега в открытое море. Глядя невооруженным глазом, было трудно понять все происходящее.

Энгельхолм поднес к глазам бинокль и с посерьезневшим лицом долго осматривал море. Затем, зайдя в дежурную комнату, он позвонил на аэродром. То, что он рассказал летчикам, не оставляло больше надежды на быстрое спасение юношей. Во всяком случае вышедший им на помощь катер вряд ли снимет их со льдины. Положение на льду, по мнению смотрителя, было сложнее, чем прежде.

– Вышлите вертолет,– попросил в завершение разговора Энгельхолм.

– Хорошо, сделаю,– пообещал руководитель полетов.– Но перед взлетом я еще раз свяжусь с жителями села. Я не хочу вражды с рыбаками. И если они все еще думают, что сами в состоянии спасти юношей, то пусть попробуют.

СРЕДИ ЛЬДИН

Бой и Ауке еще раз оглянулись на оставленный ими лагерь: за ними лежал приличный отрезок пути. Несмотря на усталость, юноши упорно тащили за собой тяжелую спасательную лодку. Достигнув наконец кромки льда, они спустили ее на воду. Забравшись в лодку, они решили попробовать таким образом преодолеть образовавшуюся между льдинами трещину. Это им удалось, хотя и с большим трудом. При этом они установили, что льдины вокруг приблизительно одной величины.

Но вскоре все изменилось: чем дальше они продвигались на запад, тем меньшими становились льдины. На лодке они продвигались вперед слишком медленно, потому что перебирались в ней только через трещины, а потом, пересекая очередную льдину, несли лодку на руках. Но ходьба по качающимся под ногами льдинам становилась все опасней. Вскоре выбившиеся из сил братья сели на край лодки и молча уставились на запад.

Бой, заметив что-то на горизонте, приложил ко лбу руку и вдруг воскликнул:

— Убей меня гром, я что-то вижу!

Ауке вскочил на ноги и через секунду радостно заявил:

— Гром тебя не убьет! Катер! Катер на подходе!

Братья тут же двинулись вперед, навстречу своему спасению. Даже лодка не казалась теперь такой тяжелой. Оба постоянно держали в поле зрения катер, который медленно, слишком уж медленно, но все же приближался.

Льдины на их пути становились все меньшего размера, к тому же их сильно раскачивало на волне. Вскоре Ауке и Бой совсем выбились из сил, да и льдины стали тонуть под их тяжестью. Чтобы не провалиться в воду, юноши то и дело забирались в спасательную лодку.

Оглядевшись вокруг, Ауке сказал:

– Нам нужно найти большую льдину.

– Вон, напротив нас! Такая, как нам нужно! – закричал в ответ Бой, указывая рукой на юг.

Льдина действительно была довольно большой.

– Что ж, давай перебираться,– предложил Ауке.

Юноши, собравшись с силами, перебрались на желанную льдину, втащили на нее лодку, в которой тут же устроились.

Бой, вытирая рукой пот со лба, решительно заявил брату:

– Теперь отсюда ни шагу. Здесь мы будем дожидаться катера. Надеюсь, он скоро будет здесь.

Ауке поглядел на брата и задумчиво сказал:

– Да, он должен прийти! Он очень скоро должен прийти.

Бой обратил внимание на какой-то особенный тон брата и спросил:

– Что это значит? О чем ты?

После небольшой паузы тот ответил:

– Катер должен прийти. Он должен пробиться к нам. Ты ведь вчера вечером уверял, что сегодня мы в любом случае будем спасены и нечего мне по этому поводу молиться.

— А у тебя другое мнение, и ты не веришь в наше спасение? — спросил Бой.

В ответ Ауке только пожал плечами.

Юноши вновь стали наблюдать за катером, который тем временем уже подошел к границе ледяного поля. Отчетливо было видно, как пятеро мужчин, баграми расталкивая льдины, прокладывали путь судну. Катер сильно раскачивали набегающие волны. Море штормило.

Бой и Ауке знали достаточно, чтобы оценить ситуацию. Им было вполне ясно, что на катер надеяться нечего.

Юношей страшило не только тревожное скрежетание и постукивание, но и сам вид отдельных льдин, которые то тут, то там высовывались из-под воды. Подталкиваемые другими, они медленно погружались в пучину, чтобы через какое-то время вновь всплыть в другом месте. И все повторялось сначала...

Наконец катер продвинулся немного вперед через сплошную массу льдин. К полудню его отделяли от юношей какие-то пятьсот метров.

— Слушай, я этого больше не выдержу! — начал Бой.— Давай еще раз попытаемся сами к ним приблизиться.

Ауке с беспокойством посмотрел на не прекращающие движение льдины. Потом встал и, хоть не совсем верил в успех, сказал:

— Что ж, попробуем.

Братья подняли лодку и понесли ее к краю льдины. Потом перетолкнули ее на другую льдину, значительно меньшую по размерам, и только успели прыгнуть в лодку, как льдина моментально ушла под воду. Лодка шлепнулась в воду, ребята взялись за весла в надежде продвинуться вперед. Но как они ни старались, все было напрасно. Им казалась, что прито-

нувшая льдина, которая находилась под лодкой, затормаживала ход.

— Что за невезение,— злился Бой.— Вот были бы свободные от льда места, тогда бы мы поработали веслами.

Он перегнулся через борт и уперся веслом в льдину, находящуюся под ними. Ауке сразу понял замысел брата и последовал его примеру. Разом, напрягшись, они налегли на весла. Льдина медленно уходила вниз. Спустя несколько минут им удалось передвинуть лодку на следующий ледяной остров.

Но случилось нечто непредвиденное! Только что потопленная ими льдина «вынырнула» сзади них и, перевернувшись, стала ребром. Теперь она представляла собой ледяную стену высотой около двух метров. Бой и Ауке вздрогнули от неожиданности. И вдруг — у юношей даже дыхание перехватило — льдина еще раз сделала кувырок и уперлась краем в борт лодки, да так сильно, что лодка того и гляди могла перевернуться.

— Ледоруб! Быстрее! Иначе утонем,— закричал Бой.

Ауке нагнулся, вытащил ледоруб из мешка и что есть силы начал рубить льдину. Но лодка продолжала тонуть. Бой уже решил, что вот-вот оба они окажутся в ледяной воде. Ауке продолжал рубить лед. В какой-то момент раздался громкий треск и льдина развалилась пополам.

Бой удивленно оглянулся. Как это случилось? Он не мог понять, каким образом льдина в два метра высотой вдруг лопнула, и точно посередине. Не удары ледорубом были тому причиной — для этого они были слишком слабы.

Ауке, поняв мысли брата, сказал:

— Это чудо!

— Должно быть, ты прав,— нехотя согласился Бой.— В любом случае, чем-то другим это трудно объяснить.

Но опасность еще не миновала. Куски льда мешали продвижению лодки вперед, и теперь они практически стояли на месте.

Прошло с полчаса. Вдруг Бой с тревогой в голосе заметил:

— Посмотри на резину лодки. При таком давлении она того и гляди лопнет.

— Воздух! Надо немедленно выпустить воздух! — закричал Ауке.

Бой кивнул и очень осторожно открыл вентиль: если выпустить слишком много воздуха, лодка потонет. А в это время Ауке рубил зажимавшую лодку льдину, дробил ее на куски. Наконец-то лодку удалось высвободить и она снова свободно закачалась на волнах. Но теперь, при спущенном воздухе, она глубоко оседала в воде.

Братьям не оставалось времени на раздумывания. Каждый, не говоря об этом вслух, знал: есть только одна возможность выжить — вернуться на большую льдину. И хотя она находилась от них всего в нескольких метрах, добраться до нее стоило юношам немалых усилий. Как только они затащили лодку на льдину, они тут же в изнеможении опустились рядом.

Однако Бой не мог сидеть сложа руки. Едва отдышавшись, он тут же сказал:

— Мы должны поднадуть лодку, чтобы не утонуть, если и эта льдина сломается. Пока она в таком состоянии, мы на ней далеко не уплывем.

Ауке с трудом поднялся и принялся помогать брату. Надув лодку, они сели и принялись снова наблюдать за спасательным катером. Бой, напряженно следя за его маневрами, неожиданно произнес:

— Слушай, или у меня что-то с глазами не в порядке, или за все это время катер так и не продвинулся вперед? Он все так же далек от нас, как и прежде.

— Похоже, ты прав.— И, немного помолчав, добавил: — Мы не должны здесь оставаться. У меня такое ощущение, что льдина вот-вот сломается.

— И куда же ты хочешь идти? — спросил безнадежным тоном Бой.

— Назад. Мы должны снова вернуться назад. У нас нет другого выхода, поверь мне. На востоке льдины надежнее.

Бой посмотрел на брата отсутствующим взглядом. Внутренне он был против его предложения, но действительность подсказывала, что другого выхода нет. Они должны идти назад. Собравшись с силами, они снова двинулись в путь. Но дорога назад оказалась долгой, потому что юноши уже порядком устали.

Когда они достигли льдины, на которой находился их лагерь, оказалось, что в их отсутствие льдину разломало на несколько частей. Но даже части ее были все еще надежны и безопасны для юношей. Устроившись на старом месте, Бой и Ауке уселись поудобнее и даже чуть подремали. Проснувшись, Бой первым делом глянул на часы и порядком удивился: время шло к обеду.

— То-то у меня заиграло в животе,— пробурчал он, отделив из неприкосновенного запаса две порции: одну себе и другую брату.

Во время еды ребята молча наблюдали за катером, который все еще виднелся вдали. Он так и не приблизился к ним, но продолжал бороться с ледяной преградой.

— Лучше бы они вернулись,— рассудил Бой.— Нас может спасти только вертолет. Если бы он прилетел...

– Подобное мне тоже пришло в голову,– признался Ауке.

Примерно часом позже катер развернулся и взял курс домой.

– Слава Богу! – сказал Ауке и на всякий случай оглянулся на брата: как он на это отреагирует.

Но Бой кивнул в знак согласия и ответил:

– Ты прав. Мы должны быть благодарны, что катер наконец-то возвращается домой. Теперь у нас снова появилась надежда на вертолет.

И СНОВА НИ С ЧЕМ

Усталые и разочарованные, возвращались рыбаки на катере домой. Подавленным выглядел и Берн Белендорф. Он молча наблюдал за сыновьями, еле различимыми далеко на востоке. Потом поднялся и направился к мужчинам, стоящим у кормы. Но не успел он и слова вымолвить, как один из рыбаков сказал:

– Все обойдется. У юношей лодка, это им поможет продержаться.

Рядом стоящие не проронили ни слова, но по их лицам было видно, что они вполне осознают, в каком тяжелом положении остаются Бой и Ауке.

– Пусти меня к штурвалу,– попросил Белердорф Уве Зандлера.

Тот без промедления уступил ему место. Белендорф направил катер навстречу ветру, и его перестало раскачивать. Судно шло теперь не точно по курсу в направлении села, но Белендорф подумал, что, защищенный от ветра высоким берегом, он повернет судно на юго-запад и при попутном ветре сэкономит несколько минут.

Задуманное ему удалось. Перед самым подходом к причалу он сказал стоящим рядом рыбакам:

– Я сразу же пойду домой и свяжусь по телефону с аэродромом. Они должны направить вертолет.

Мужчины были с ним согласны.

Весть о возвращении катера молниеносно разнеслась по селу, и когда катер причалил к берегу, его встречало множество людей. Какое разочарование было написано на их лицах, когда выяснилось, что Боя и Ауке нет на борту катера.

Белендорф первым спрыгнул на землю. Люди молча расступились перед ним, только жена стремительно бросилась к мужу. Она не проронила ни слова, но в глазах ее читался вопрос: «Где дети?»

– У них лодка,– объяснил он ей, не останавливаясь.– Как мы ни старались, но не смогли к ним добраться.

– Что ты предпримешь теперь? – крикнула она ему вслед.

– Пойду домой звонить на аэродром. Они должны отправить вертолет,– ответил он и с тем пропал за барханом.

Дорогу к дому Белендорф преодолел вмиг. Войдя в комнату, он тут же вызвал по телефону аэродром. Через секунду к аппарату подошел руководитель полетов. В нескольких словах Белендорф сообщил ему историю, случившуюся в море.

Руководитель полетов спросил:

– У вас есть еще какая-нибудь информация, которая бы нам помогла? Если нет, то я немедленно свяжусь с пилотами и дам им необходимые указания.– После этого он поблагодарил за звонок и положил трубку телефона.

Когда Белендорф снова появился на сельской улице, его встретила жена.

– Что нового? Полетит вертолет? – спросила она дрожащим голосом.

– Да. И постараются как можно скорее. Мне пообещал это руководитель полетов,– попытался успокоить ее Белендорф.

Жена облегченно вздохнула.

– Теперь, я думаю, все будет в порядке. А тебе как кажется?

– Конечно,– поспешил заверить Белендорф.– Для вертолета не составит труда спасти наших сыновей. Было бы, наверное, лучше, если б мы не совались со своим катером. Если бы вертолет сразу вылетел, Бой и Ауке давно уже были бы дома. В этом я уверен.

– Я тоже,– согласилась с ним жена.

А ЧТО, ЕСЛИ?..

Поднявшийся на море резкий ветер быстро гнал лед на восток. Бой и Ауке решили, что их отнесло от берега на расстояние от двадцати до тридцати километров, поскольку теперь виднелась только верхушка отвесного утеса.

Юноши немного отошли от ледяной стены своего лагеря, опасаясь, что при следующем ледоломе образовавшиеся при этом куски льда, наползая друг на друга, могут их поранить.

— Итак, я полагаю, нам следует продвинуться немного дальше на восток,— предложил Бой.— Посмотри, граница льдин все приближается, да и льдины стали заметно меньше размером.

Ауке и сам это видел, а потому ответил:

— У нас нет другого выхода. На север мы тоже не можем двигаться, там течение. Если оно нас подхватит — мы пропали.

Бой молчал, угрюмо понурив голову. Потом юноши поднялись и медленно побрели на восток. И чем дальше они отдалялись от лагеря, тем яснее становилось, что старший брат прав: льдины теперь встречались большего размера.

Около четырех часов дня братья обнаружили одну довольно большую льдину, удовлетворяющую их. Они положили лодку на лед, сели на ее край и при-

нялись смотреть вперед, но на сей раз не на запад, в сторону берега, а в противоположном направлении: их теперь интересовало, куда несет льдину. Если в сторону течения, то надо будет что-то предпринимать. Но что, они пока не знали.

В какой-то момент юноши почувствовали, что им холодно. Они накинули на себя парус, чтобы хоть как-то защититься от пронизывающего холодного ветра.

Неожиданно Бой произнес подавленным голосом:

— Мне кажется, мы и эту ночь проведем на льду. И будет она еще тягостнее, чем прошлая.

Ауке сидел, пристально вглядываясь вдаль и не отвечая.

Неожиданно где-то совсем рядом раздался треск, напоминающий треск ломающейся палки, но громче. Бой и Ауке испуганно прижались друг к другу. Неужели ломка льда преследует их и здесь?

— Вон, посмотри, трещина,— сказал Бой, показывая вправо.

Льдина, на которой они нашли пристанище, раскололась. Юноши видели, что противоположная ее сторона приподнялась, а та часть, на которой расположились они, одной стороной ушла в воду. Выступающий край льдины продолжал медленно подниматься. Неожиданно на нее наскочила другая льдина. Подъем приостановился, но вода с шумом прокатилась по льдине, так что ноги ребят, обутые в сапоги, оказались в воде. Бой и Ауке подпрыгнули, чтобы лучше разглядеть происходящее. Но движение льда временно прекратилось, и они постепенно успокоились.

— Хорошо, что все оказалось не так уж страшно, как показалось вначале,— заметил Ауке.

— Тем не менее,— возразил Бой,— здравый смысл

подсказывает, что мы должны перейти на льдину, которая надвинулась на нашу. На ней хоть воды нет.

Ауке, осмыслив сказанное, не согласился.

— А мне кажется, эта льдина слишком приподнята, и где гарантия, что она вот-вот не сломается?

Боя доводы брата не убедили, но Ауке продолжал оставаться при своем мнении.

— Ладно, пусть будет по-твоему, останемся здесь,— согласился наконец Бой, и они снова уселись на край лодки.

Минуту спустя снова треснуло. Юноши повернулись и увидели, что льдина разломалась, как и предполагал Ауке. Передняя ее часть двигалась вперед, словно хотела столкнуть их со льдины. Но потом поползла в сторону, с шумом опрокинулась назад и оказалась под другой льдиной. Через некоторое время перед ребятами образовалась широкая, свободная ото льда полынья.

— Прекрасно! Наконец-то водная гладь! — закричал Ауке.— Давай спустим лодку — и вперед.

— Лодку спустить в воду? Нет, не имеет смысла,— заключил Бой. Он оглядел полынью по всей ее длине и пояснил: — Посмотри, дальше она заканчивается. Но там мы не выберемся на лед.

Воцарилась тишина. Юноши задумчиво опустили головы. Как долго они так сидели, братья и сами после не помнили. В какой-то момент они заметили, что ветер стих.

«Хорошо,— подумал Бой.— Сейчас нас не так быстро тащит на восток».

— Должен же наконец появиться вертолет?— нарушил тишину Ауке.

— Да, катер уже давно должен быть дома. Может, они не оповестили аэродром?

Ауке неопределенно пожал плечами.

И снова братья сидели рядом, опустив головы. Через какое-то время Ауке приподнялся и посмотрел на запад.

– Слушай,– обратился он к брату,– теперь я знаю, почему вертолет не летит. На суше туман.

Бой испуганно взглянул в том же направлении и стал еще мрачнее. С ожесточением выругавшись, он простонал:

– Эх, жизнь! Еще одна ночь на льду. И надеяться...

Он не стал договаривать, не желая задевать чувства брата. Но Ауке и так знал, что хотел сказать Бой, однако его это не особенно огорчило. После небольшой паузы он пояснил:

– Ты можешь не обращать на меня внимание. Я уже давно мысленно подготовил себя к тому, что мы здесь можем умереть. Сегодня нас уже не спасут, в чем ты вчера так...

– Человек может ошибиться,– прервал его Бой.

Ауке тихо продолжал:

– Моя молитва о спасении была, может быть, чем-то обоснована.

– Но пользы-то никакой,– оборонялся Бой.– Иначе мы были бы спасены.

Ауке помолчал с минуту, потом пояснил:

– Я молился, а это значит, что я высказал свое желание. Но этим самым я не дал Богу какого-либо предписания. Я доверил Ему вопрос, когда и где Он нас захочет спасти.

Бой, задумавшись, недоверчиво спросил:

– Ты все еще веришь, что мы будем спасены?

– Несомненно,– твердо ответил Ауке.– Я буду верить в это до тех пор, пока не буду вынужден убедиться в обратном.

Старалсь скрыть свои чувства, Бой только мах-

нул рукой. Он тоже страстно надеялся, что уверенность брата станет явью.

Через каких-то два часа туман с суши достиг и юношей. Был он настолько плотным, что видимость уменьшилась до двадцати метров. Это еще больше нагнетало страх и беспокойство.

— Ауке,— позвал Бой,— мы не должны ни на метр отлучаться от лодки. Лучше всего, если мы в нее сейчас ляжем.

Ауке согласился. Вдвоем они сложили парус, потом расстелили его в лодке и сами легли сверху. Однако холод от льдины все же чувствовался, но никто не решался что-то предпринять. Между тем стало совершенно темно и тихо.

Внезапно Бою стало тяжело на сердце. Его мучил вопрос: «Что случится, если нас не спасут и мы утонем?»

Он знал, что это может произойти и даже очень быстро. Достаточно не найти подходящей льдины, которая бы выдерживала их вес, если эта льдина расколется. И если их с лодкой затянет в ледяные массивы, то лед раздавит их, размолотит, словно жернова зерно, на мелкие куски. И тогда? Что тогда? И есть ли после этого что-то, на что можно надеяться? Если верить Ауке, тогда да. Ауке всегда говорит об удивительном будущем в потустороннем мире. Но Бой не может себе этого представить. Однако Ауке с такой уверенностью говорит об этом, что становится ясно: он в этом убежден. Возможно, это и есть та тайна, которая дает Ауке силу верить тогда, когда он, Бой, уже давно потерял всю надежду.

Конечно, Ауке тоже страшится — за прошедшие два дня Бой нередко это замечал. Тем не менее страх Ауке был иным. Он никогда не впадал в крайности, и пусть небольшая, но все же в нем все время тепли-

лась надежда. Да, это у брата что-то особенное. В эту минуту Бой осознал, что так оно и должно быть. Но как этого достичь? Прежде ему было не до того. Может, у него еще и не было такой возможности? Бой покачал головой. Нет, судя по разговорам Ауке, это доступно всем. Одно Бой понял: если удивительное будущее существует, то для него еще не все до конца ясно, по крайней мере, в этот момент. Он и Ауке не могут претендовать на одно и то же: они следовали по жизни слишком разными путями.

— Ауке! — взволнованно позвал из темноты Бой.— Ты действительно уверен, что со смертью еще не все заканчивается?

Ауке повернулся к брату, полагая, что, возможно, ослышался.

— Как? Что ты сейчас сказал? — переспросил он.

Наступила пауза. Бою пришлось повторить:

— Я хочу знать, действительно ли так обстоит дело с этим великолепным будущим после смерти, как ты рассказывал?

— Да,— подтвердил Ауке.

— Откуда, собственно, тебе это известно? Оттуда еще никто не вернулся назад.

Последовала пауза. Затем Ауке медленно произнес:

— И все же один вернулся назад — Иисус. И Он рассказал нам, как и что.

— И на то, что Он рассказал, можно положиться? — механически задал вопрос Бой, хотя мысли его в тот момент были где-то далеко.

Ауке понимал состояние брата.

— И участником этого будущего может быть только тот, кто в жизни следовал Иисусу? — продолжал спрашивать Бой.

— Да,— подтвердил Ауке и пояснил: — Это как на

железной дороге. Только те вагоны достигнут конечной станции, которые прицеплены к локомотиву.

После небольшой паузы Бой поинтересовался:

– И как можно стать приверженцем Иисуса? Как ты этого достиг?

Ауке задумался.

– Знаешь,– сказал он через мгновение,– вагон только тогда может быть прицеплен к локомотиву, когда между ними нет никакой помехи. Так и здесь. Мы только тогда можем соединиться с Иисусом, когда то, что нас от Него отделяет, будет устранено.

– Что же нас отделяет от Него? – тихо спросил Бой.

– Наши грехи.

Бой замолчал, потом вдруг пристально посмотрел в глаза брату:

– Как избавиться от своих грехов? Как ты от них освободился?

– Очень просто,– пояснил Ауке.– Я склонился на колени, сложил руки и сказал Иисусу обо всем, что в моей жизни не совпадало с указанным в Десяти заповедях.

Воцарилась томительная тишина, показавшаяся Бою вечностью.

– Это не так-то просто, если хочешь знать,– медленно начал он наконец.– Я стыжусь тех глупостей, которые успел натворить. Но у меня хватит силы сделать этот шаг, потому что я тоже хочу встречи с Христом. Я не хочу, чтобы моя жизнь была прожита напрасно, я хочу, чтобы она и после смерти имела продолжение. Может, мы оба скоро умрем, здесь, между льдинами в открытом море...

– Это может случиться,– подтвердил Ауке.

Но в его голосе не слышалось печали. Радость от того, что брат, который до этого времени все отри-

цал, вдруг неожиданно пришел к Христу, заставила забыть о грозившей опасности.

— Давай встанем на колени,— предложил он,— и ты скажешь Богу обо всем, что тебе не дает покоя.

Бой, с минуту поколебавшись, встал рядом с братом на колени, и начал молиться. В этот момент для него не существовало ни ночи, ни тумана, ни страшных льдин. Когда он закончил, братья, плача, обнялись.

— Мне кажется, что только теперь мы по-настоящему братья,— вымолвил сквозь слезы Бой.

Ауке был того же мнения.

После этого они вновь влезли в лодку, накрылись широким парусом и попытались уснуть. Но по-настоящему так и не уснули. Виной тому был не столько исходящий ото льда холод, сколько радость от только что пережитого.

В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ

Около пяти утра льдина, на которой находились юноши, разломалась. Бой и Ауке отчетливо слышали треск и почувствовали, как та часть льдины, которая была под ними, слегка осела, другая же часть ушла под воду.

Бой приподнялся, вышел из лодки и осторожно, ощупью стал продвигаться в том направлении, откуда раздавался звук.

Пройдя несколько метров, он остановился. Темень мешала ему что-либо разглядеть, но он знал, что впереди только что образовавшаяся полынья. Установить ее величину он был не в состоянии, потому что все вокруг шумело и содрогалось. Бегом он вернулся к лодке и запрыгнул в нее.

— Откуда это шарканье, скрежет и удары? Ведь ветра нет,— спросил Ауке.

— Думаю, мы уже в области северного течения,— медленно произнес Бой.

— Ты, наверное, прав,— согласился Ауке и, немного помолчав, продолжил: — Я вспоминаю, отец как-то рассказывал, что течение имеет скорость от пяти до шести километров в час.

— Что ты этим хочешь сказать? — поинтересовался Бой.

— Да ты это и сам хорошо знаешь,— ответил

Ауке.— Мы приближаемся к той точке, где сходятся северное и западное течения. В этом месте творится что-то невообразимое. Если нас туда унесет, мы пропали.

Бой согласно кивнул.

А время шло. И все еще была сплошная темень — из-за густого тумана. Юноши хорошо знали, что еще несколько часов — и все окончательно решится: или их спасут, или они погибнут. Жуткий шорох, производимый льдинами, увлекаемыми течением, становился все громче. Вдруг что-то произошло с льдиной под ними.

— Что это? — спросил Бой брата, испуганно подскакивая.

— Нечего особенного,— успокоил Ауке.— Я думаю, малая льдина просунулась под нашу.

— Ты, наверное, прав,— ответил Бой, вновь усаживаясь в лодку.

Через время, протянув руку за борт, он крикнул:

— Вода!

Ауке тоже опустил руку за борт, чтобы попытаться узнать глубину.

— Сантиметров пятнадцать,— заключил он, вынимая руку из ледяной воды.

Юноши внимательно огляделись. С противоположной стороны лед отражал матовый свет: там не было никакой воды. Они пришли к выводу, что их льдина наклонилась в одну сторону.

— Может, есть смысл отодвинуть лодку назад? — спросил Ауке.

Бой не согласился, и Ауке не стал настаивать, потому что знал, как опасно покидать лодку, тем более в такой темноте.

— Скорее бы рассвело,— пробурчал Бой.

— Или поднялся туман,— подхватил Ауке.

Через какое-то время юноши взяли в руки весла и стали простукивать лед вокруг лодки. Затем они нагнулись как можно дальше за борт лодки, чтобы расширить территорию обследования. Повсюду весла натыкались на лед. Их немного успокоило то, что рядом еще не было воды.

Прошло еще немного времени, и юноши заметили, что немного посветлело. Бой взял ракетницу и выстрелил. Но при этом он хорошо понимал, что с суши ракету не увидят. Там, скорее всего, еще стоял слишком плотный туман.

И все же через полчаса посветлело настолько, что братья смогли осмотреть свою льдину. Они установили, что она около тридцати метров в длину и пятнадцати в ширину.

– Пошли перейдем на край льдины,– предложил Бой.– Если льдина сломается, мы сразу же спустим лодку на воду. Смотри, сзади тоже свободное ото льда пространство.

Они вышли из лодки, но на случай опасности держались поближе к борту, чтобы тут же прыгнуть назад в лодку. Как только они продвинулись на несколько метров, сзади них с громким треском лопнула льдина. Однако на этот раз та часть льдины, на которой они находились, не утонула, а наоборот, ее приподняло вверх.

Тут же юноши поняли, что находятся в большой опасности! Их льдина в любой момент могла перевернуться и уйти под воду.

– В сторону,– закричал Бой.– Нам нужно в воду.

Они вмиг стащили лодку со льдины и сами прыгнули в нее. В тот же момент льдина еще больше приподнялась и утонула в море. Секундой позже братья услышали какой-то скрежет: это только что потонувшая льдина вынырнула невдалеке и столкнулась с дру-

гой. Наблюдая за местом, где только что ушла под воду льдина, юноши заметили, что левый борт лодки приподнялся.

— Что это? — испуганно спросил Ауке.

Бой подумал немного и пояснил:

— Очевидно, поднимается лежащая в глубине льдина: она-то, наверное, и приподнимает край нашей лодки.

Так оно и произошло. Когда льдина вся оказалась на поверхности, Ауке сказал:

— Нам нужно или взобраться на льдину, или отойти от нее в сторону. Что будем делать?

Бой огляделся и пожал плечами, потом сказал больше себе, чем брату:

— Лучше, если бы мы оставались в воде. Здесь пока свободно ото льда. Но течение вновь нагонит льдины, которые нас зажмут.

— В таком случае быстро на льдину,— скомандовал Ауке.— И пока это возможно, будем находиться на льду.

Бой согласно кивнул. Братья спустили весла и начали грести. Осторожно они подошли к самому краю вынырнувшей льдины, а затем один за другим прыгнули на лед сами и втащили туда же лодку. Вновь оказавшись в относительной безопасности, братья сели передохнуть на край лодки. Силы их были на исходе.

Неожиданно Бой сказал:

— Смотри, появился ветер.

— Посмотри-ка на запад. Видимость улучшилась! — заметил, в свою очередь, Ауке.

Действительно, погода менялась. Но весь вид Боя говорил о том, что он чем-то недоволен. Наконец он сказал:

— Я в затруднении. Я не знаю, что нам нужно

пожелать: ветра или тумана? Наверное, одно страшнее другого.

— По мне, лучше ветер,— отозвался Ауке.

Бой был удивлен.

— Ты шутишь! Знаешь ли ты, что при ветре льдины быстрее разрушаются, чем при тумане? И ветер нас быстрее отнесет в течение.

— Но ветер быстрее разгонит туман. А если туман спадет, может прилететь вертолет,— обосновал свою точку зрения Ауке.

— Ладно, не будем спорить. Погоду нам все равно не изменить,— примирился Бой.

— А я иного мнения, потому что Библия говорит другое,— возразил Ауке.— Но оставим это. Поскольку никто из нас не знает, что для нас лучше, мы должны просить о том, чтобы Бог так управлял погодой, чтобы нас как можно скорее спасли.

С этим предложением Бой был согласен, и в первый раз братья вместе помолились.

После молитвы они вновь осмотрелись и установили, что ветер усилился, а вместе с ним улучшилась и видимость.

— Запусти еще одну ракету,— предложил Ауке.— Теперь ее должны заметить с суши.

Бой достал ракетницу и выстрелил в воздух. Они стали ждать, что же предпримут на суше. Напрасно. Никакой реакции. Ветер между тем слегка усиливался, разгоняя туман. Наконец тот совсем пропал, лишь над морем кое-где колыхалась легкая дымка. Неожиданно Бой стал оглядываться по сторонам, внимательно вслушиваясь. Он первый услышал какой-то шум. Когда он взглянул на север, то от неожиданности весь сжался.

— Ауке! Смотри! Там! Там! — прокричал он испуганно.

Брат посмотрел в указанном направлении и застыл в ужасе: в отдалении он увидел водоворот. Льдины выскакивали на метр и более из воды, на мгновение застывали в таком положении, потом пропадали где-то в глубине, чтобы позже вновь вынырнуть и утопить следующую льдину. Создавалось впечатление, что тысячи молотков бьют по огромной наковальне.

— Если нас будет так нести, то через какой-то час мы окажемся в середине этого котла,— с тревожным блеском в глазах произнес испуганным голосом Бой.

Ауке и сам понимал это. Он пришел к выводу, что затянувшаяся акция по их спасению близится к финишу. Теперь все зависит от того, что произойдет быстрее: или они окажутся в этом котле, или же вертолет успеет их подобрать. На катер надежды не было.

Между тем лодка с юношами метр за метром приближалась к месту неминуемой смерти. Удары и скрежет становились все сильнее и явственнее, льдины вокруг — все беспокойнее. Казалось, и они боятся минуты, когда будут разбиты, раздавлены, растерты, и противятся этому.

Бой и Ауке изо всех сил налегали на весла. Но напрасно: несмотря на все старания, их несло вперед, в водоворот, до которого было рукой подать — не более чем три четверти часа ходу.

Неожиданно Бой бросил весло в лодку и закричал:

— Почему, Ауке, скажи мне, почему Бог допускает, что я погибаю сейчас, после того как я твердо пообещал верить в Него?

Минуту длилось молчание. Потом последовал ответ брата:

— Я не знаю, почему. На это «почему» ответ приходит уже после всего. Может, это все — лишь испытание для тебя.

— После мне не нужно ответа,— отмахнулся Бой.— После я буду мертв. К тому же это не может быть испытанием только для меня. Если я погибну, погибнешь и ты.

Ауке оглянулся и еще раз убедился, что до водоворота не так уж далеко. Может, еще с полчаса, а потом... Теперь и на его душу лег тяжелый камень, и голос его задрожал:

— Бой, я не знаю, почему мы оказались в этой ситуации, из которой нет выхода. Но не будем терять упование. Мы будем радоваться той вечной Надежде, которая выше земной смерти.

— Да, Ауке, мы до конца останемся рядом,— воскликнул Бой, обнял брата и крепко прижал его к себе.

Оба юноши начали плакать, ожидая, что с минуты на минуту их затянет в леденящую глубь моря.

Но вдруг в удары и скрежет ломающегося льда вмешался еще какой-то звук. Вскоре они поняли, что не ослышались: это действительно был знакомый, столь желанный звук мотора.

Бой отпустил брата и закричал:

— Вертолет! Да это же вертолет!

Ауке все еще недоверчиво вслушивался. Но через мгновение и он поверил.

— Да, да, летит вертолет! Бери ракетницу, стреляй, а то он еще неизвестно сколько будет нас искать, а у нас уже нет времени. Не то мы угодим в этот водоворот, и все пропало.

Бой оглянулся и застыл в ужасе: до ледяной могилы было не более пятисот метров. Торопливо схватив ракетницу, он выстрелил.

— Так,— дрожащим голосом произнес он,— это была последняя ракета. Если ее с вертолета не заметили, нам нечем больше дать знать о себе.

В какой-то момент юношам показалось, что вертолет взял слишком севернее. Как велико было их разочарование! И как их не понять: в момент, когда помощь была совсем рядом, вдруг такое...

Но тут они увидели, как вертолет вынырнул из слабого тумана и взял курс прямо на них. Юноши замахали обеими руками. Еще мгновение – и вертолет застыл над ними, спустив спасательный канат. По приказанию Боя Ауке снова пристегнулся первым. На этот раз канат выдержал поочередно обоих. Только они заняли места в вертолете, как льдины наскочили и разорвали их лодку в клочья.

Пилот передал по рации в аэропорт:

– Спасение удалось. Юноши подняты на борт в последнюю минуту. Они устали, но здоровы.

– Мы рады,– прозвучало в ответ.– Мы все предпримем, чтобы по возвращению их сразу же поместили в больницу. Конец связи.

– Конец,– сказал пилот и кратчайшим путем полетел на аэродром.

Когда они приземлились, Боя и Ауке на «скорой помощи» отвезли в больницу, где они несколько дней находились на обследовании.

Родители, узнав о счастливом спасении своих сыновей, тут же отправились к ним.

Встреча была трогательной. После объятий отец пояснил сыновьям:

– Рыбаки из села хотели как лучше. Но сегодня мы понимаем, что пытаться спасти вас на катере было не очень умно. И если бы не эта попытка, наше свидание состоялось бы намного раньше.

– Конечно,– согласился Бой.– Но я думаю, все случилось так, как и должно было случиться.

Отец с недоумением посмотрел на сына.

– Если бы вы спасли нас раньше,– несколько

смущаясь, пояснил свои слова Бой,— в моей жизни ничего бы не изменилось.

Юноши рассказали родителям, что произошло в последнюю ночь на льду.

— Да это же чудесно! — обрадовалась мать.— Тогда ты, можно сказать, спасен дважды.

Братья, согласно кивнув, засмеялись.

СОДЕРЖАНИЕ

Два молодых рыбака с Балтийского взморья отправляются на подледный лов, который обещает быть удачным. Увлекшись рыбалкой, они забывают о погоде. Наконец, осознав опасность положения, юноши быстро бегут к спасительному берегу, но поздно: путь им преградила широкая полоса воды. Темнеет... Тут и там ломается лед... Полные страха, они остаются на дрейфующей льдине в открытом море, где им предстоит провести две долгие ночи, которые станут судьбоносными в жизни одного из них.

